

```
(SPR_PUNG,2,4,(NULL),S_PUNCH5,0,0); // S_PUNCH4
(SPR_PUNG,1,5,(A_ReFire),S_PUNCH,0,0); // S_PUNCH5 // do things to change the game state
(SPR_PISG,0,1,(A_WeaponReady),S_PISTOL,0,0); // S_PISTOL while (gameaction != ga_nothing)
(SPR_PISG,0,1,(A_Lower),S_PISTOLDOWN,0,0); // S_PISTOLDOWN ↓
(SPR_PISG,0,1,(A_Raise),S_PISTOLUP,0,0); // S_PISTOLUP
(SPR_PISG,0,4,(NULL),S_PISTOL2,0,0); // S_PISTOL1
(SPR_PISG,1,6,(A_FirePistol),S_PISTOL3,0,0); // S_PISTOL2
(SPR_PISG,2,4,(NULL),S_PISTOL4,0,0); // S_PISTOL3
switch (gameaction)
{
case ga_leadlevel:
G_DeLoadLevel ();
}
```

Виктория Барсукова

Ещё чуть-чуть, и вы бы нашли меня в живых

```
(SPR_SHT2,0,1,(A_WeaponReady),S_DSGUN,0,0); // S_DSGUN
(SPR_SHT2,0,1,(A_Lower),S_DSGUNDOWN,0,0); // S_DSGUNDOWN
(SPR_SHT2,0,1,(A_Raise),S_DSGUNUP,0,0); // S_DSGUNUP
(SPR_SHT2,0,3,(NULL),S_DSGUN2,0,0); // S_DSGUN1
(SPR_SHT2,0,7,(A_FireShotgun2),S_DSGUN3,0,0); // S_DSGUN2
(SPR_SHT2,1,7,(NULL),S_DSGUN4,0,0); // S_DSGUN3
(SPR_SHT2,2,7,(A_CheckReload),S_DSGUN5,0,0); // S_DSGUN4
(SPR_SHT2,3,7,(A_OpenShotgun2),S_DSGUN6,0,0); // S_DSGUN5
(SPR_SHT2,4,7,(NULL),S_DSGUN7,0,0); // S_DSGUN6
(SPR_SHT2,5,7,(A_LoadShotgun2),S_DSGUN8,0,0); // S_DSGUN7
(SPR_SHT2,6,6,(NULL),S_DSGUN9,0,0); // S_DSGUN8
(SPR_SHT2,7,6,(A_CloseShotgun2),S_DSGUN10,0,0); // S_DSGUN9
(SPR_SHT2,0,5,(A_ReFire),S_DSGUN,0,0); // S_DSGUN10
(SPR_SHT2,1,7,(NULL),S_DSNR2,0,0); // S_DSNR1
(SPR_SHT2,0,3,(NULL),S_DSGUNDOWN,0,0); // S_DSNR2
(SPR_SHT2,32776,5,(A_Light1),S_DSGUNFLASH2,0,0); // S_DSGUNFLASH1
(SPR_SHT2,32777,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0); // S_DSGUNFLASH2
(SPR_CHGG,0,1,(A_WeaponReady),S_CHAIN,0,0); // S_CHAIN
(SPR_CHGG,0,1,(A_Lower),S_CHAINDOWN,0,0); // S_CHAINDOWN
(SPR_CHGG,0,1,(A_Raise),S_CHAINUP,0,0); // S_CHAINUP
(SPR_CHGG,0,4,(A_FireCGun),S_CHAIN2,0,0); // S_CHAIN1
(SPR_CHGG,1,4,(A_FireCGun),S_CHAIN3,0,0); // S_CHAIN2
(SPR_CHGG,1,0,(A_ReFire),S_CHAIN,0,0); // S_CHAIN3
(SPR_CHGF,32768,5,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0); // S_CHAINFLASH1
(SPR_CHGF,32769,5,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0); // S_CHAINFLASH2
(SPR_MISG,0,1,(A_WeaponReady),S_MISSILE,0,0); // S_MISSILE
(SPR_MISG,0,1,(A_Lower),S_MISSILEDOWN,0,0); // S_MISSILEDOWN
(SPR_MISG,0,1,(A_Raise),S_MISSILEUP,0,0); // S_MISSILEUP
(SPR_MISG,1,0,(A_GunFlash),S_MISSILE2,0,0); // S_MISSILE1
(SPR_MISG,1,12,(A_FireMissile),S_MISSILE3,0,0); // S_MISSILE2
(SPR_MISG,1,0,(A_ReFire),S_MISSILE,0,0); // S_MISSILE3
(SPR_MISF,32768,3,(A_Light1),S_MISSILEFLASH2,0,0); // S_MISSILEFLASH1
(SPR_MISF,32769,4,(NULL),S_MISSILEFLASH3,0,0); // S_MISSILEFLASH2
(SPR_MISF,32770,4,(A_Light2),S_MISSILEFLASH4,0,0); // S_MISSILEFLASH3
(SPR_MISF,32771,4,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0); // S_MISSILEFLASH4
(SPR_SAWG,2,4,(A_WeaponReady),S_SAWB,0,0); // S_SAW
(SPR_SAWG,3,4,(A_WeaponReady),S_SAW,0,0); // S_SAWB
(SPR_SAWG,2,1,(A_Lower),S_SAWDOWN,0,0); // S_SAWDOWN
(SPR_SAWG,2,1,(A_Raise),S_SAWUP,0,0); // S_SAWUP
(SPR_SAWG,0,4,(A_Saw),S_SAW2,0,0); // S_SAW1
(SPR_SAWG,1,4,(A_Saw),S_SAW3,0,0); // S_SAW2
(SPR_SAWG,1,0,(A_ReFire),S_SAW,0,0); // S_SAW3
(SPR_PLSG,0,1,(A_WeaponReady),S_PLASMA,0,0); // S_PLASMA
(SPR_PLSS,0,1,(A_Lower),S_PLASMDOWN,0,0); // S_PLASMDOWN
(SPR_PLSG,0,1,(A_Raise),S_PLASMAUP,0,0); // S_PLASMAUP
(SPR_PLSS,0,3,(A_FirePlasma),S_PLASMA2,0,0); // S_PLASMA1
(SPR_PLSS,1,20,(A_ReFire),S_PLASMA,0,0); // S_PLASMA2
(SPR_PLSF,32768,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0); // S_PLASMAFLASH1
(SPR_PLSF,32769,4,(A_Light1),S_LIGHTDONE,0,0); // S_PLASMAFLASH2
(SPR_BFGG,0,1,(A_WeaponReady),S_BFG,0,0); // S_BFG
(SPR_BFGG,0,1,(A_Lower),S_BFGDOWN,0,0); // S_BFGDOWN
(SPR_BFGG,0,1,(A_Raise),S_BFGUP,0,0); // S_BFGUP
(SPR_BFGG,0,20,(A_BFGsound),S_BFG2,0,0); // S_BFG1
(SPR_BFGG,1,10,(A_GunFlash),S_BFG3,0,0); // S_BFG2
(SPR_BFGG,1,10,(A_FireBFG),S_BFG4,0,0); // S_BFG3
(SPR_BFGG,1,20,(A_ReFire),S_BFG,0,0); // S_BFG4
(SPR_BFGF,32768,11,(A_Light1),S_BFGFLASH2,0,0); // S_BFGFLASH1
(SPR_BFGF,32769,6,(A_Light2),S_LIGHTDONE,0,0); // S_BFGFLASH2
(SPR_BLOOD,2,0,(NULL),S_BLOOD2,0,0); // S_BLOOD1
(SPR_BLOOD,1,0,(NULL),S_BLOOD3,0,0); // S_BLOOD2
(SPR_BLOOD,0,0,(NULL),S_NULL,0,0); // S_BLOOD3
(SPR_PUFF,32769,4,(NULL),S_PUFF2,0,0); // S_PUFF1
(SPR_PUFF,1,4,(NULL),S_PUFF3,0,0); // S_PUFF2
(SPR_PUFF,2,4,(NULL),S_PUFF4,0,0); // S_PUFF3
(SPR_PUFF,3,4,(NULL),S_NULL,0,0); // S_PUFF4
case ga_victory:
F_StartFinale ();
break;
case ga_worlddone:
G_DeWorldDone ();
break;
case ga_screenshot:
M_ScreenShot ();
gameaction = ga_nothing;
break;
case ga_nothing:
break;
}
for (i=0; i<sec->linecount; i++)
{
check = sec->lines[i];
if ((check->flags & FL_
continue;
P_LineOpening (check->
if (openrange <= 0)
continue; // if
cmd = &players[i].cmd;
if (sidest check->sid
other = sidest check->
else
other = sidest check->
if (demoplayback)
G_ReadDemoTiccmd (cmd);
if (demorecording)
G_WriteDemoTiccmd (cmd);
if (netgame && !netdemo && !(gametic%ticdup) )
{
if (gametic > BACKUPTICS
&& consistency(ticbuf) != cmd->consistency)
void
P_NoiseAlert (mob_t* target,
emitter);
}
if (players[i].mo)
consistency(ticbuf) = players[i].mo->x;
else
consistency(ticbuf) = rndindex;
}
}
// check for special buttons
for (i=0; i<MAXPLAYERS; i++)
{
if (playeringame[i])
{
if (players[i].cmd.buttons & BT_SPECIAL)
{
mob_t* o;
fixed_t dist;
}
```

Виктория Барсукова

**Ещё чуть-чуть, и вы бы
нашли меня в живых**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Барсукова В. С.

Ещё чуть-чуть, и вы бы нашли меня в живых / В. С. Барсукова —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5320-9723-0

Пятеро ребят. Пять совершенно различных судеб, которым суждено было переплестись в тот злополучный вечер. Кто бы мог подумать, что какая-то вечеринка по случаю дня рождения может оказаться роковой? Им предстоит раскрыть тайну исчезновения именинника, но так ли легко это сделать, если сам виновник торжества будто специально всё подстраивает так, чтобы его не нашли?

ISBN 978-5-5320-9723-0

© Барсукова В. С., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	21
Глава 8	26
Глава 9	31
Глава 10	38
Глава 11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1

Дартон-Холл – обычный американский городок, не мегаполис, конечно, но и не деревня с двумя сотнями жителей. Он находится где-то около Нью-Йорка, но последний, к счастью, нисколько не затмевает его в сфере инфраструктуры. Да, Дартон-Холл – город вполне современный, хотя и старый; он существовал едва ли не с самого освоения Северной Америки.

Здесь всегда проживало много иностранцев; наверное, Дартон-Холл привлекал их своей старинной архитектурой или же большим количеством учебных заведений. Искусство процветает здесь: не сосчитать, сколько колледжей занимаются подготовкой будущих музыкантов, художников, писателей и актёров; школы также частенько встречаются с каким-нибудь уклоном – не с математическим или лингвистическим, как мы привыкли считать, а с уклоном, к примеру, театральным. Словом, очень творческий городок, в котором находили себя юные души.

Ежегодное количество въезжающих на самом деле не могло не радовать. Администрация города, признаться честно, и сама понять не могла, почему у этого неизвестного почти места за последние пять лет появилось столько поклонников.

Как и в любом другом городе, люди здесь жили самые разные: бедные и богатые, добрые и злые, весёлые и грустные, глупые и умные, коротко говоря, различные личности, которые в корне отличаются друг от друга. Разные люди. Разные судьбы. Разные характеры. Разное мировоззрение. Однако сейчас мы поговорим с вами об одном конкретном типе людей. Их называют иногда меланхоликами.

Знакомо ли вам то чувство, когда ты думаешь, что завтрашнее утро будет лучше, чем сегодняшняя ночь? Знакомо ли вам то чувство, когда ты не можешь разлепить ресницы от слёз? Знакомо ли вам то чувство, когда дыхание спирает, а в груди становится больно так, словно тебя долго и долго били? Знакомо ли вам то чувство, когда ты просыпаешься ещё до будильника, понимая, что ощущение отчаянной беспомощности никуда не делось?

Хейзел Свон это было знакомо.

Она так наивно полагала, что сможет отвлечься, глубоко заснув. Однако едва открыв глаза, первой мыслью девушки было: *«Я одна. Ничего ещё не закончилось»*. Казалось бы, какая беда – парень бросил! Но для Хейз всё было куда сложнее: такие люди, как она, нежные, доверчивые, глубокие до чувств, привязываются сильно и надолго.

Встав с постели и натянув пушистый синий халат, девушка посмотрела на настенные часы. Половина шестого. До занятий в школе ещё два с половиной часа, но вопреки своей ответственности и стремлению к хорошим оценкам, Хейзел решила остаться дома.

Она спустилась на первый этаж, на кухню, дабы выпить свой любимый зелёный чай, а из головы всё ещё не выходил вчерашний разговор с Крисом:

«Прости, но твоя ревность так надоела мне. Ты ведёшь себя, как маленький ребёнок, стремящийся контролировать всё и вся. Пойми, я не всегда буду рядом. Однажды тебе придётся научиться решать проблемы и самой. И сдерживать срывы тоже самой».

Так сказал парень, искоса глядя на любимую из-под своей шикарной блондинистой чёлки. Хейзел не узнавала его: прекрасные голубые глаза не выражали больше той нежности, какая была постоянно до этого дня. Словно кто-то взял и подменил Криса.

Мисс Свон налила чай и снова поднялась в свою комнату.

Вообще, характер её окружающие считали своеобразным. Люди как-то всегда сторонятся тех, кто не пускает в компании шуточек и молчит, пока их лично не спросишь. Хейзел входила в число этих молчальников. Гораздо приятнее ей было говорить с человеком один на один, со всей дружелюбностью и заинтересованностью, на какую она только была способна; однако эти дружелюбность и заинтересованность в разговоре с незнакомцем проявлялись лишь в еле

восторженном «Круто!», ибо ничего с собой не могла поделаться девушка – скромность всегда брала над ней вверх.

Застенчивость в общем-то особо никому не мешала. Хейз была довольно мягкого, покладистого характера, какие бывают только у волшебных героинь сказок. Впрочем, девушка не стремилась понравиться всем без исключения; её устраивал собственный тихий мирок, в котором она училась, знакомилась на «Тамблере» с подростками из разных стран – как правило, общаться в сети куда легче, чем вживую – и просто довольствовалась спокойной жизнью.

Несмотря на всю свою романтичность Хейзел никогда не была той девушкой, которая после разрыва с возлюбленным кинется смотреть слезливые мелодрамы и сжигать совместные фотографии. Нет, она просто включила любимый сериал, который могла пересматривать вечно; и вечность эта продлилась аж до четырёх часов дня, пока в дверь не позвонили.

Хейзел поставила сериал на паузу, с неохотой поднялась с кровати и пошла открывать неожиданному гостю. Да-да, именно неожиданному: девушка не представляла, кто мог заявиться. Родители, так и не смирившиеся, что дочь изъявила желание жить одной, заезжали по выходным. Крис, разумеется, в этот дом больше ни ногой. Если только не...

– Джулия, – устало проговорила Хейзел, увидев на пороге дома подругу.

Невысокая ловкая девчушка, ещё не дождавшись предложения войти, прошмыгнула в дом, словно была тут хозяйкой. Она мило улыбалась Хейзел, но тем не менее что-то обеспокоенно бормотала себе под нос – верный признак того, что Джулия о чём-то переживает.

Подруга Хейзел сняла обувь, свой лёгкий плащ повесила на вешалку и прошла внутрь, так и не поздоровавшись.

Свон только с усталой улыбкой покачала головой: такая иногда была эта Джулия Миллс – энергичная, взволнованная, но вся в своих мыслях. Они были лучшими подругами. Любому другому Хейзел вряд ли простила бы такое поведение.

– Что случилось? – спросила Джулия уже с кухни.

Хейзел усмехнулась, услышав хлопнувшую дверцу холодильника. Она прошла на кухню вслед за подругой, застав ту жующей бутерброд.

– Почему ты думаешь, что что-то случилось?

На кухне было светлее, чем в её комнате: шторы пропускали неяркие солнечные лучи, в воздухе летали почти невидимые глазом пылинки, пахло чем-то вкусным... Ах да, бутерброд.

Джулия дожевала его и только потом ответила:

– Ты не пришла в школу. Хейзел Свон не пришла в школу! Ты даже с гриппом ходила и едва не заразила весь класс. Рассказывай.

Хейз не оставалось ничего, кроме как рассказать подруге всю правду. Она знала, что эта девушка, Джулия Миллс, может быть упрямой, если хочет докопаться до истины.

– Крис... меня бросил. Вот так.

– Что? Почему? – удивлению Джулии не было предела, её глаза в момент заискрились непониманием, а сама девушка схватила подругу за плечи. – Как он мог?! А я говорила, Хейзел, что он пользуется тобой!

– Успокойся, малышка, – усмехнулась Хейз, намекая на небольшой рост подруги – этим нелестным упоминанием Миллс всегда можно было привести в чувства. – Ему было сложно со мной: я ревновала, злилась, истерила... А также мои постоянные нервные срывы.

С мешками под глазами и неискренней улыбкой ей было тяжело выглядеть сильной. И всё же даже при самой своей близкой подруге Свон не позволяла скатиться по щеке ни одной слезинке.

– Он, чёрт возьми, должен был помочь тебе с ними справиться, а не оставлять тебя в одиночестве!

Джулия, находясь в шоке от ситуации, начала быстро-быстро щёлкать пальцами – девушка слишком волновалась. Её карие глаза бегали по комнате, будто юная леди не знала,

чем себя занять. Она не могла себе представить, что её лучшая подруга, Хейзел Свон, винит себя в расставании с парнем, которого любила и любит больше жизни.

– Мне никогда не нравился твой Крис! – заключила она, сев на стул у окна.

– Он уже не мой!

– Неважно! Так убиваться из-за него! Из-за этого негодя! Хейзел, он не ценил тебя, милая, – постепенно голос русоволосой красавицы перестал срываться на крик. – Не понимаю... Хейз, он не достоин такой, как ты. Вспомни: ему вечно было ничем не угодить. Он хотел сделать из тебя идеальную, изменить тебя. – горделивым голосом Джулия добавила: – А меняться нужно только ради тебя самой.

– Наверное, ты права, – Свон вздохнула и, взяв яблоко из широкой чаши, начала бессмысленно крутить его в руках. – Но мне больно вспоминать все моменты, которые мы провели вместе. То, как он говорил, что не покинет меня...

Девушка ценила поддержку подруги, очень сильно ценила. Правда, она не представляла, что на данный момент может понять её чувства так же сильно, как и она сама. В этот момент ей казалось, что нет на свете никого несчастнее её самой, потому что Джулия... Джулия просто не представляет, каково это: быть брошенной человеком, которому ты доверил всю свою душу, всё своё сердце.

Где-то в глубине души Свон осознавала, что пора прекращать хандрить, что всё образуется, но плохое настроение и склонность к переживаниям на пустом месте твердили абсолютно другое.

Джулия лишь махнула рукой.

– Брось! Люди приходят и уходят.

Было видно, что Миллс так и не смогла разглядеть вселенскую проблему в страданиях Хейзел. Возможно, потому что она никогда ни с кем не встречались, а возможно, потому что что-то недоговаривала...

Так или иначе Джулия успокаивала Хейзел, как могла. Она надеялась, что её оптимизм, который она проявляла к месту и не к месту, даст какие-то плоды хотя бы сейчас.

– Знаешь, что? Через неделю у Марвина День Рождение. Ты приглашена. Подруга, тебе надо развеяться! И, пожалуйста, причешись, – девушка мягко улыбнулась, дотянувшись до Хейз и потрепав её по тёмным волнистым волосам.

Может быть, все те проблемы, которые кажутся нам концом света, на самом деле не так уж велики. Просто иногда стоит разобраться: настолько ли велика потеря, как мы думаем? Джулия искренне надеялась, что её любимая подруга прибегнет к этому совету, выкинув подлого юношу из головы.

Глава 2

Честно говоря, только рядом с Хейзел Джулия могла быть такой бойкой и раскрепощённой. Лишь рядом друг с другом подруги могли смеяться до колик в животе, совершать безумные поступки и привлекать к себе внимание толпы. По-отдельности они кое в чём даже были похожи: робкие, скромные, дружелюбные.

И Джулия вновь надевала эту маску застенчивости, когда оставалась наедине с собой. Люди в какой-то степени страшили её своими глупыми выпадами в её сторону: ну и что, что она молчаливая и тихо отвечает на вопросы? Видели бы они её у Хейзел дома!

Каждый раз, когда она возвращалась домой от подруги, то думала об этом. Каждый день мы примеряем множество масок: тысячи, чтобы угодить другим и одну, чтобы угодить себе. И эту единственную Джулия позволяла увидеть немногим; один из этих немногих как раз ворвался в её мысли, когда она шла по скверу, задевая ботинками сухие листья на асфальте.

Рядом с ним, по правде говоря, ей было даже уютнее, чем с Хейзел. Его голос пленял её, его взгляд заставлял её забыть то, что они именуют друг друга лишь друзьями. Нетрудно догадаться, что девушка желала большего.

«Ах, Тайлер, почему же я снова думаю о тебе? Уйди из моей головы, ты слишком часто бродишь тут!» – подумала Джулия в своей обычной смешливой манере.

Но в отличие от Хейзел, Миллс не заостряла на этом внимания. К своей влюблённости она относилась спокойно, не бросаясь в драматизм, подобно подруге. Как истинный мечтатель она верила, что придёт тот день, когда она решится рассказать прекрасному юноше о своих чувствах...

«Интересно, что он сейчас делает? – подумалось вновь Джулии. – Может, как всегда играет на гитаре или разговаривает с мамой по телефону? Или представляет, как мы опять встретимся сегодня в нашем любимом парке...»

Столь чудесные мысли оборвала новая, менее приятная мысль: надо спешить домой.

Джулия зашагала быстрее, листья зашуршали у неё под ногами. Она всегда любила такие вот солнечные октябрьские дни в Дартон-Холле, когда дует тёплый ветерок, и солнце слабовато греет своими лучами. Сейчас Джулия прогулялась бы с радостью, если бы не знала, что дома её ждёт разгневанный отец, готовый контролировать всё и вся.

Вскоре издали показался их многоэтажный дом; девушка перешла на бег. Через пятнадцать минут она, нервно открывая ключом входную дверь, уже слышала тяжёлые шаги отца по коридору.

– Во сколько ты должна была быть дома? – строго спросил Френк, едва дочь показалась на пороге.

– Знаю, опоздала, – почти виновато выбила из себя Джулия. – Но у меня есть причины. – с конца коридора к ней бежала пушистая белая кошка Ева, которая признавала хозяйку лишь в этой милой леди. Девушка взяла её на руки; она и сама поражалась своей связи с Евой.

– Какие же? – усмехнулся отец. – Снова была с этим парнем? Джулия, сколько раз я тебе говорил, что этот сумасшедший однажды и тебя в могилу загонит!

Девушка решила не отвечать, она знала, что отца никогда не убедить в том, что поездки на мотоцикле – её единственный адреналин в жизни, во время которого она может почувствовать себя свободной. Никакие доводы эмоций не убеждали Френка! К счастью, он ещё не знал, что его дочь давно перестала считать Тайлера Андерсона за обычного друга.

Они познакомились чуть больше года назад, когда Тайлер переехал в Дартон-Холл. Как оказалось позже, он сам изъявил такое желание – проучиться последний год в школе в Америке, а не в родной Англии. Это была сложная история, о которой Джулия предпочитала не

думать: Тайлер пережил много скандалов с родителями, прежде чем им пришлось отпустить парня за границу.

Но какова бы сильна не была родительская любовь, переубедить этого юношу было практически невозможно. Причём, во всём. Джулия уже давно привыкла к его упрямству и с улыбкой вспоминала тот день, когда они впервые заговорили.

– *Ну всё, я тебя заметил, больше ты никуда не денешься.*

– *А если захочу?*

– *Я тебе не позволю. Ты слишком милая.*

Наверное, Джулия снова не заметила, как ушла в себя, ибо когда очнулась, отец щёлкал пальцами у неё перед глазами – вот в кого эта интересная привычка постоянно щёлкать.

– Джулия, ты меня слушаешь?

– Прости. Конечно слушаю.

– Повторяю: пора тебе перестать водиться с ним. У него неблагополучная семья и плохая репутация.

– Единственный человек, кто повлёк понятие «неблагополучная семья», умер почти год назад – его отец! – грозно произнесла Джулия, уставившись на Френка. – И вообще, я была у Хейзел!

Тот ответить не успел: на крики из прихожей пришёл высокий симпатичный парень с тёмными, чуть прилизанными волосами и карими, почти чёрными глазами. Марвин.

Глава 3

– Снова наезжаешь на неё из-за того парня? – усмехнулся Марвин, пройдя к Джулии мимо мужчины и по-джентльменски взяв из её рук рюкзак. – Ну опоздала, подумаешь. Это же подростки, с кем не бывает.

Марвин Воули имел полное право отзываться о своей двоюродной сестре, как о ребёнке – скоро ему исполнится целых двадцать три года, какой возраст парень считал как раз подходящим для того, чтобы совершать сумасшедшие поступки, путешествовать и искать на свою пятую точку приключения. Джулия нередко твердила ему, что таковым образом многие люди описывают как раз шестнадцатилетних тинейджеров, но её кузен постоянно отмахивался: видимо, он и в сорок лет собирался делать что-то из ряда вон выходящее.

Марвин был таков: всегда на позитиве, вечно с милой улыбкой на лице, отпускает глупые шуточки, над которыми, впрочем, смеётся вся компания. Казалось, энергия в этом юноше просто неиссякаема.

– Это может плохо кончиться, – чуть менее грозно ответил ему Френк, скрестив руки на груди. – Сегодня они просто дружат, завтра я нахожу сигареты у неё в карманах, а послезавтра её сажают в тюрьму за воровство.

– Я была у Хейзел, – тихо повторила Джулия, глядя себе под ноги.

Марвин обнял сестрёнку за плечо, всем своим видом показывая, что сторону Френка он не примет даже под дулом пистолета.

– Слышал, Френк? Дочь сказала: была у Хейзел. Верь ей. Что ж ты упрямый-то такой, а? – с этими словами Воули, не дождавшись ответа мужчины, легонько толкнул сестру в сторону кухни, как бы намекая, что конфликт исчерпан.

Джулия покорно прошла дальше, гордясь в мыслях своим благородным кузеном. Она не понимала, каким образом ему каждый раз удавалось поставить на место её строгого отца. Самой бы у неё вряд ли хватило смелости пререкаться с ним.

– Ты правда была у подруги? – скептически спросил Марвин, развеяв тем самым все приятные мысли девушки о нём.

Джулия устало вздохнула.

– И ты туда же?

– Нет, просто удостоверяюсь. Кушать будешь?

– Марвин, ты не должен ухаживать за мной, как за маленькой, – с улыбкой произнесла Миллс, направляясь к холодильнику.

– Сестрёнка, я живу у вас. Это меньшее, что я могу для тебя сделать, – вновь усмехнулся Воули, опередив девушку у холодильника. Он мигом достал оттуда свой недоеденный бутерброд и вложил в руки Джулии. – Жуй и не благодари.

Судьба Марвина была отнюдь не из тех скучных судеб, какими пользовались люди его возраста: колледж, вторые половинки, поиск работы. Нет, Воули учился, конечно, и даже работу подыскивал, правда, всё это он считал сущей ерундой, делающей жизнь серой и унылой. В юношестве он отказался идти в медицинский университет, подорвав тем самым надежды родителей – оба, кстати, профессиональные хирурги – и вынудив их столь неожиданным поступком выгнать его из дома.

Говорят, у каждого человека есть некая страсть, которой он с радостью посвятил бы остаток своей жизни, и таковой страстью для парня являлась педагогика. В желании учиться и учить юноша поступил в педагогический колледж, где последний год уже незаметно пролетал мимо него.

Услышав его тираду о прекрасной мечте быть учителем, Френк даже немного растрогался и незамедлительно предложил племяннику жить у него – на нападки со стороны своей сестры мистеру Миллсу было всё равно.

– Ты ничего нам не должен, – в который раз сказала Джулия, подозрительно глядя на бутерброд в руках. Очевидно, тот пролежал в холодильнике не меньше трёх дней, но выбрасывать его в помойное ведро перед благородным кузеном девушка постеснялась – какая-никакая, но это забота с его стороны. – Кстати, ты же не против, что я пригласила Хейзел на твой День Рождения? У неё сейчас, как бы... – Миллс на минуту задумалась, стоит ли пересказывать Марвину все горести её подруги, но в последний момент уверила себя, что не хотела бы видеть на празднике сочувственные взгляды Воули, обращённые на мисс Свон. – У неё трудный период просто.

– Да пусть приходит конечно, – усмехнулся тот. – Хорошая девушка, мы же виделись несколько раз. Можешь даже своего друга позвать, как его там...

– Тайлер, – с некоторым смущением напомнила Джулия. – Спасибо. Отец всё равно уезжает в командировку. Только, Бога ради, Марвин... Не проговорись папе.

– Пора бы тебе уже начать доверять мне за это время.

Глава 4

Некоторые люди имеют глубокое убеждение, что существует такое волшебное место, способное избавить их от всех невзгод и проблем. У каждого оно своё: будь то солнечная лужайка, ванная комната в небольшой квартирке или старый утёс, горделиво вознёсшийся над морем.

Тайлер Андерсон как человек воодушевлённый имел такое место: заброшенный парк, который ночью освещали только звёзды. Тут было тихо и тут он мог убежать от невзгод, так любезно предоставленных Судьбой-злодейкой. У него даже была любимая лавочка; она находилась в самой глубине парка, и над ней нависали две ивы. Отличное место, чтобы поиграть на гитаре или подумать о том, что же делает его счастливым.

Как только мысли парня касались последнего вопроса, откуда-то издалека аллеи виднелась хрупкая девичья фигура, приближающаяся всё больше с каждой секундой. Та, кто делила с ним это прекрасное место. Та, кого он мог разглядеть даже в кромешной темноте. Та, кто заняла его мысли год назад, когда он впервые увидел её в школьном коридоре.

Сегодня всё было, как и всегда. Тайлер пришёл на полчаса раньше, Джулия – в точно назначенное время.

Правда, на этот раз юноша не заметил, как рядом села его ненаглядная подруга: слишком увлёкся гитарой.

– Что-то сегодня твоя музыка слишком грустная, – прокомментировала Джулия, прервав тем самым игру парня.

Тайлер наконец обратил на девушку внимание, с улыбкой посмотрев на неё. Во взгляд этих карих глаз, наверное, и правда нельзя было не влюбиться: такой заботливый и нежный. У него были тонкие губы и светлые, вечно растрёпанные волосы; ямочки на щеках, появлявшиеся при одном лишь признаке улыбки. Всё в этом загадочном юноше пленяло его подругу и заставляло её сердце биться быстрее при одном воспоминании о столь милом личике.

– Тебе показалось, – не переставая улыбаться, ответил Тайлер. Он отложил гитару и ещё внимательнее уставился на девушку: казалось, он хотел запомнить каждую черту её лица до следующей встречи. – Итак, как твои дела с отцом? Всё ещё бесится из-за меня?

Юноша уже давно привык к тому, что мистер Миллс относится к нему отнюдь не лучшим образом. Совладав со своей драматичностью, усмирив свой жаркий пыл, закинув куда подальше мысли о морали, ему пришлось смириться. Правда сказать, этот парень не любил мириться с чем-либо; революционер в его душе, отчаянно жаждущий справедливости, никогда не оставлял прекрасной мечты, что наступит тот день, когда он сможет наконец показать упёртому мужчине благородство своего сердца.

Нет, Тайлер был не из плохих парней. По крайней мере, он старался быть хорошим. Его характер был так многогранен, что окружающие порой с ужасом терялись в нём, а всё новые уголки его души заставляли близких удивляться и поражаться. Он то был холодным и равнодушным, то горячим и смелым, то весёлым и любознательным, то ранимым и чувствительным. Как и Джулия, Тайлер примерял день ото дня множество масок и боялся, что когда-нибудь потеряет своё настоящее лицо, олицетворяющее его истинный характер. Впрочем, он питал такую глубокую любовь к саморазвитию и так часто менял своё настроение, что уже и понять не мог: какая же из его личностей наиболее искренняя.

За эту таинственность Джулия и полюбила его. Ведь девушку всегда привлекало всё неизведанное и чарующее, и каково же было её счастье, когда с каждым днём она начала всё лучше понимать чудесного юношу по имени Тайлер.

– Да, – с нескрываемым сожалением ответила Джулия. – Он вконец перестал верить мне. Я была у Хейзел, но в каждом моём знаке непослушания он видит тебя.

Джулии было больно говорить эти слова, но врать своему другу она не могла: Миллс уже давно уяснила для себя, что этот парень докопается до истины любыми способами.

– Это нормально: мой отец обеспечил плохую репутацию семье. И нам очень не повезло, что мистер Миллс пробивает базу по каждому твоему знакомому, – парень усмехнулся, чем вызвал улыбку на лице Джулии.

Однако в момент это милая улыбка померкла. Девушка под села ближе и аккуратно обняла парня, вдыхая запах его одеколона. Она так сильно переживала за него, хотя у самой проблем было выше крыши.

– Но ни ты, ни Джеймс, ни ваша мама не должны страдать от этого.

– Мы в порядке. – ответил Тайлер, ни думая не секунды.

Он обнял девушку в ответ и начал медленно гладить ладонью её по волосам, дабы эти успокаивающие движения хоть чуть-чуть отвлекли подругу от плохих мыслей.

Их объятия были как всегда незабываемы.

– Даже не думай переживать об этом, – добавил он уверенным голосом. – Мы найдём способ убедить твоего отца. Марвин на нашей стороне, ведь так? Кстати, как поживает там этот любитель всего экстраординарного?

– О, отлично. – напоминание о кузене заметно развеселило Джулию, и она оторвалась от юноши, чтобы чувственно рассказать ему о событиях прошедшего дня. – Звал тебя на свой День Рождения. Хейзел там тоже будет: у неё жизненные проблемы. Если хочешь, можешь позвать своего брата или ещё кого-нибудь, всё равно отец в это время будет в достаточно длительной командировке. А большая компания иногда не помешает.

– Я думал, твоя подруга их не любит – компании, я имею в виду.

– Да, это правда, – кивнула Миллс. – Но я считаю, что немного развеяться ей не помешает.

Оба замолчали, каждый погрузился в свои мысли.

Джулия заметила, что как бы Тайлер не старался её подбодрить, глаза его всё равно выражали беспросветную грусть. «*Может, снова вспомнил о нападении?*» – подумала Джулия, переносясь мысленно в тот роковой день, когда...

Впрочем, не сейчас. Девушка не стала давить на него; она знала, что будет осведомлена обо всём в скором времени.

Возможно, и сама она когда-нибудь решится рассказать другу о своих чувствах к нему, но прежде, как ни странно, надо было посоветоваться с кошкой Евой...

Глава 5

Есть человек, организованный, учащийся в престижном университете и способный получить Нобелевскую премию, если он того захочет; а есть человек, таланты которого заключаются в том, чтобы доставать языком до носа и съесть праздничный обед за пять минут. Тайлер, несомненно, относился ко второму типу людей, а его старший брат, Джеймс Андерсон, – к первому.

Британцы по национальности и революционеры по душе, они, на удивление, хорошо ладили, часто прощая друг другу недостатки и ошибки.

Их мать, славная женщина Ханна, с огромным усилием над собой отпустила сыновей за границу. Джеймс уехал раньше; поняв, что военная карьера, кою всем сердцем желал для старшего сына отец, не для него, он отправился в Дартон-Холл, чтобы поступить в киношколу. С его упорством и ответственностью, никто не сомневался, что у него это получится. Правда, относительно хорошие отношения с отцом были потеряны для Джеймса навсегда.

Тайлер приехал в Дартон-Холл всего лишь год назад, чтобы окончить тут старшую школу. Его же история заключалась в том, что ему надоели постоянные скандалы с папой; в какой-то момент парень перестал терпеть. Поняв, что идея военной карьеры у старшего сына провалилась с крахом, их отец, Билл Андерсон, принялся терроризировать этой мыслью младшего; только вот, он не догадывался, что Тайлер – прирождённый музыкант.

Таким образом, дети не были намерены оставаться в родительском гнёздышке. Их семья имела столько секретов и чёрных эпизодов, что в какой-то момент даже родная Англия перестала казаться прекрасной.

Тайлер вернулся домой около половины двенадцатого ночи. Он шумно снял обувь в прихожей и прошёл в гостиную, надеясь найти там старшего брата.

Ему повезло: Джеймс уснул на диване с книжкой в руках и включенным телевизором на фоне – в последнее время поспать ему удавалось максимум два часа в сутки. Тайлер как заботливый младший братик должен был по идее умилиться такой картиной и выключить телевизор, но настоящая братская любовь состояла в следующем:

– Просыпайся, идиот! Сейчас не время спать! – крикнул он, ища ладонью выключатель на стене; когда же тот был найден, комнату пронзил резкий свет, и в парня полетела книга. К счастью, он увернулся. – Ненавижу, когда ты кидаешься книгами.

– Ненавижу, когда ты будишь меня. – сонным голосом ответил Джеймс, пытаясь подняться с дивана. – Ты можешь хоть раз сделать вид, что ты нормальный человек, Тайлер?

– Прости, я никогда не был нормальным, – усмехнулся тот. Он аккуратно положил чехол с гитарой на пол и прошёл чуть дальше. – Я должен сказать тебе кое-что. Прямо сейчас. Иначе завтра забуду.

– Мог оставить записку. Или сообщение написать.

– Джеймс, в нашей семье умник ты, а не я.

Тайлер, конечно, в разы принижал свои достоинства, но в общей идее был прав. Джеймс – целеустремлённый, любознательный, честный и преданный человек. В отличие от своего брата он всегда точно знал, чего хотел, не изменяя мнения на протяжении долгого времени. Он душа компании; он весёлый и милый, если его устраивает окружение, но саркастичный и вспыльчивый, если не устраивает. Джеймс был командиром по жизни, но легко мог согласиться с тем, что его домыслы не столь правильны; отсюда стоит сделать вывод, что это человек разума, а не чувств, как Тайлер.

На внешность они тоже отличались: Джеймс был выше и крепче, с тёмными, коротко-стриженными волосами и чудесной улыбкой, не такой загадочной, как у младшего брата, но более добродушной. Единственное, в чём они были схожи – карий цвет глаз, отцовский.

– Что же такое важное ты хотел сказать, что не пожалел родного брата и разбудил его посреди ночи?

– Помнишь кузена Джулии, Марвина? У него День Рождение через неделю, мы приглашены.

– Его забудешь, – ухмыльнулся Джеймс, не понимая в мыслях, почему ради такой ерунды стоило лишать его заслуженного сна. – До сих пор перед глазами картина, как он покрасил волосы в ярко-зелёный.

– Во-первых, это было полгода назад. Во-вторых, он вернул свой натуральный цвет. В-третьих, мы идём или нет? – Тайлер строго скрестил руки на груди.

Джеймс, который был на несколько лет старше Тайлера, забавлял девятнадцатилетний младший брат, пытающийся выглядеть взрослым. Он с трудом подавил улыбку и ответил:

– Ладно. Ты же всё равно с этим достанешь.

– Конечно! – победно воскликнул тот. – Народу зовут как можно больше, так что можешь пригласить каких-нибудь знакомых. Только не свою эту... как её... – Тайлер вспоминал какое-то имя, интенсивно щёлкая пальцами. Этой привычкой заразила его Джулия. – Нора! Не смей звать Нору!

Некоторое время назад Джеймс наверняка разозлился бы, если бы услышал, что младший брат категорически против компании его возлюбленной. Теперь же, устало вздохнув, он мог думать лишь о том, насколько Тайлер прав; это было досадно для него – признавать столь печальный исход.

– Обещаю, что этого не случится.

– Ты наконец бросишь её? – с надеждой в голосе спросил Тайлер, сев на диван.

– Да. Скорее всего. Не осуждай меня в любом случае! Сам уже целый год не можешь признаться Джулии в своих чувствах, – Джеймс был профессионалом по переводу темы: Тайлер почти сразу заткнулся. – И боюсь, причина тут не в её отце.

– А в чём же тогда? – спросил младший брат таким тоном, словно другого объяснения в данной ситуации и не видел.

– Твоя проблема в том, – начал Джеймс, выразительно посмотрев ему в глаза, – что ты никому не доверяешь.

Наступила тягостная пауза, но короткая пауза.

– Доверие устанавливается годами, – тем не менее уверенно сказал Тайлер и направился к двери. – Чувак, я спать. Если кто-то придёт ко мне, то пусть проваливает.

– Кто может заявиться так поздно? – парировал старший брат.

– Почему-то у меня такое чувство, что кто-то всё же может.

***

Тайлер, конечно, лечь спать не собирался. А даже если бы и собирался, то у него всё равно ничего бы не вышло: последние несколько месяцев юноша ужасно страдал от бессонницы, причину коей найти так и не смог.

Он почему-то винил во всём тот вечер, когда они с Джулией по глупости своей решили побродить в лесу – оба теперь называли этот день роковым. Тогда на парня напал зверь, вид которого они так и не смогли определить: слишком большой для волка, слишком маленький для медведя. Странно, но после этого эпизода начались ужасающие вещи, от которых, если честно, Андерсон уже начал сходить с ума.

Он зашёл в спальню, плотно закрыл за собой дверь и приставил на всякий случай стул. Нет, он в общем-то ничего не хотел скрывать от брата, только вот загвоздка заключалась в том, что Джеймс никогда не признавал сверхъестественные вещи; а Тайлер боялся непонимания.

Юноша подошёл к окну, расположенному прямо напротив двери, и чертыхнулся в мыслях, когда увидел на небе полную луну; удивительно, но именно в это время месяца, полнолуние, загадочные и необъяснимые вещи случались с ним больше обычного: цвет глаз менялся

сам по себе, агрессия переходила через край, обострялись слух и зрение, желание убивать возросло в разы.

Как же он устал от этого всего!..

Тайлер буквально упал на кровать и закрыл глаза, всё равно зная, что не уснёт ни этой ночью, ни следующей. Сейчас было то самое редкое время, когда он был собой, не скрывался за одной из тысячи масок.

Настоящий: уставший, раздражительный, драматичный, но тем не менее вечно активный, любопытный и остроумный. Этот парень умел шутить над собой и над происходящим, даже когда дом горел, а город тонул. Самоиронию в его характере хоть отбавляй.

Он уже подумал о том, что неплохо было бы снова поискать симптомы его странного поведения в Интернете, как проявился один из этих самых симптомов: Тайлер благодаря обострённому слуху услышал, как хлопнула входная дверь.

Предчувствие не подвело его, когда он рассуждал, что бывают такие люди, способные заявиться в гости глубокой ночью.

Так или иначе, он нашёл в себе силы подняться с кровати, подойти к двери и услышать весьма интересный разговор.

Глава 6

Где-то вы наверняка слышали, что один день может изменить всю вашу судьбу. Кажется, будто ничего особенного не происходит, всё то же самое, но вы ещё не подозреваете, что жизнь ваша с этого момента никогда не будет такой, как прежде.

Да, многие люди привыкли валить все реалии жизни на предназначение. Что бы ни случилось: радость, горе, удача – так было суждено.

Джеймс Андерсон придерживался иного мнения. Он считал, что человек сам вершит свою жизнь, и никакие высшие силы ему помешать в этом не могут. Он вообще в сверхъестественные вещи не верил: ни в Бога, ни в инопланетян, ни в оборотней с вампирами; жизнь его от этого не становилась скучнее, а нервов тратилось не так много, как у людей, активно следящих за всеми признаками необычного.

Странно, почему он подумал об этом сейчас, когда ужасно хотел спать. Может, потому, что Тайлер снова неловко намекнул на нечто из ряда вон выходящее?

Так или иначе, парень решил, что нет больше смысла засиживаться и уже собирался уйти к себе в комнату, как услышал глухой звонок в дверь. Он в удивлении замер на месте: младший брат всё-таки был прав в своём предположении, что некто может заявиться к ним посреди ночи. «Впрочем, адекватные люди не приходят в такое время», – мысленно решил Джеймс и уверенным шагом направился к входной двери.

– В сектах не состоим, в Бога не верим, пылесосы не покупаем, – заявил он с порога, решительно думая, что пришёл кто-то из тех фанатиков, пытающихся продать свою продукцию.

Парень уже почти закрыл дверь, но его остановила чья-то хрупкая, но тем не менее сильная рука.

– Я ищу Тайлера Андерсона! Насколько знаю, он живёт здесь.

Только теперь Джеймс удосужился обратить внимание на невысокую с тёмными густыми волосами девушку, которая с вызовом смотрела на него, явно не собираясь уходить просто так. Её лицо с яркими выделяющимися чертами было довольно милым, но ухмылка тонких губ буквально кричала: «Стерва!». Голубые, почти синие глаза смотрели выразительно и упрямо, но Джеймс сумел выдержать их напор и не отвернулся.

– Кем ты ему приходишься? – спросил он, недоверчиво глядя на незнакомку.

– Подруга.

– Тогда почему я тебя не знаю?

– Интернет-подруга, – уточнила девушка и представилась: – Меня зовут Грейс.

– Ах да, – вспомнил Джеймс и открыл дверь чуть шире, чтобы Грейс зашла. – Грейс Рендалл. Сирота из Лос-Анджелеса, неудавшаяся актриса. Мстительная, эгоцентричная и эгоистичная. Обидит человека и не извинится.

Девушка зашла в квартиру, парень закрыл за ней дверь.

Ничего не стоило Грейс понять, что она нашла отличного конкурента в области оскорблений, правда отступать она не собиралась.

– Ага, мне тоже приятно познакомиться. Я поняла, кто ты: старший брат Тайлера, Джеймс. Прямолинейный, болтливый и вспыльчивый. Абсолютно без навыков готовки. Раскрывает чужие секреты.

– Видно, Тайлер рассказал нам друг о друге только всё самое хорошее.

– Видимо.

Тема для разговора иссякла, и наступило неловкое молчание. Они смотрели друг на друга, не решаясь вслух задать волнующие их вопросы, но к счастью, тишину прервал звук пришедшей SMS-ки.

Джеймс достал телефон из кармана джинсов, и когда прочитал сообщение, его лицо помрачнело.

Как он уже сказал сегодня Тайлеру, отношения с Норой больше не имели для него смысла. Вообще-то раньше он действительно любил эту девушку, с которой познакомился здесь, в Дартон-Холле, и с которой встречался полтора года, однако в один момент всё изменилось. Джеймсу стало известно, что Нора изменяла ему долгое время, и с тех пор он понял, что больше их отношения не имеют смысла. Он хотел встретиться с ней в ближайшее время и расстаться нормально, без криков и скандалов – воспитанность этого парня не давала ему вдоволь поиздеваться над неверной девушкой, унизив её по полной программе.

Только вот Нору, видимо, не смущало ничего. Она стёрла из памяти все их полтора года отношений и, как ни в чём не бывало, написала Джеймсу сообщение с таким содержанием: «Прости, милый. Я думаю, нам надо прекратить наши отношения».

Грейс посмотрела на парня с нескрываемым интересом.

– Всё в порядке? – спросила она скорее из любопытства, нежели из-за волнения.

– Конечно.

Огромного труда стоило Андерсону сохранять спокойствие и равнодушие, ведь, как ранее сказала мисс Рендалл, он слыл ужасной вспыльчивостью, коя отбирала внимание у таких его качеств, как организованность, гуманность и энергичность. Он злился, потому что не сделал этого первым. Он злился, потому что снова остался в дураках.

Парень предложил девушке чай и, не дождавшись её ответа, ушёл на кухню.

Пока Грейс стояла в коридоре – она снимала обувь и одновременно осматривалась в этой маленькой, но уютной квартирке, – она перебирала в голове множество вариантов того, что могло так неожиданно расстроить её нового знакомого.

Хотя, в общем-то, она знала кое-что про Джеймса Андерсона благодаря его младшему брату.

Грейс и Тайлер общались по переписке около двух лет, и, если честно, девушка уже не помнила, как Всемирная Сеть свела их. В её памяти осталось лишь то, что один добрый юноша пришёл ей на помощь, когда было совсем плохо; когда она хотела уйти из дома; когда однажды утром она чуть не подсыпала опасную дозу таблеток домочадцам в чай; когда отчаялась настолько, что уже почти не желала жить...

Он сдерживал её от глупостей, а она помогала ему разобраться в себе.

Так что, за два года Грейс многое узнала о Тайлере и его родных. Ей также было известно, как страдала их семья: почти год назад из жизни ушёл отец Тайлера и Джеймса, поэтому девушку немало удивляло то, что последний на вид вовсе не страдает. Впрочем, прошло не так мало времени, Джеймс наверняка научился сдерживать эту боль внутри.

У Грейс никогда не было полноценной семьи, но она слышала, что это больно – терять близких.

«Надо дать знать этому выпендрёжнику, что я не сирота», – горделиво подумала Рендалл и наконец отправилась на кухню.

– Я уж думал, тебе особое приглашение надо, – съязвил Джеймс, когда завидел её на пороге.

– Обойдусь, – хмыкнула она в ответ. – Может, расскажешь всё-таки, что такое таинственное пришло тебе на телефон, что ты сразу в лице изменился?

Любопытство Грейс, казалось, несколько не смутило Джеймса – это последнее, что волновало его на данный момент.

Вообще, он был не очень скрытен по своей натуре, так что не видел ничего плохого в том, чтобы удовлетворить интерес мисс Рендалл.

– Ничего особенного, просто моя девушка рассталась со мной по SMS-ке, – он пожал плечами, словно такое случалось с ним каждый день, и поставил чайник на плиту.

Грейс изумлённо вскинула брови.

– Сочувствую.

– Да ладно, – отмахнулся Джеймс. – Я жалею лишь о том, что не сделал это первым.

Они оба сели за стол, ожидая, когда чайник засвистит, оповещая о горячей воде.

– Жалеешь, что не бросил её по SMS-ке первым? – уточнила Грейс, улыбнувшись.

Это замечание вызвало и у Андерсона улыбку тоже.

– Нет. Я не настолько ещё сволоочь. Просто всё это очень странно.

– Когда у твоей девушки... то есть, бывшей девушки, День Рождение? – неожиданно спросила Рендалл.

– Десятого августа, – ни секунды не думая, ответил парень.

Он, к своему счастью, понимал, в чём тут дело: Тайлер рассказывал, что его интернет-подруга увлекается астрологией. Сам Джеймс во всю эту ерунду, как он называл астрологию, не верил. Он считал, что двенадцать знаков не могут подходить подо всех людей на планете, но останавливать мисс Рендалл не стал – пусть уж там занимается совместимостью, если ей так хочется.

– Лев, – также быстро заключила Грейс. – Всё ясно. Огненные знаки не сходятся, ведь ты Стрелец.

– Даже не буду спрашивать, откуда ты знаешь, – рассмеялся Джеймс.

Девушку всё больше и больше с каждой секундой поражал его оптимизм: как можно оставаться весёлым в столь стрессовых ситуациях?

– Я не верю в астрологию, – продолжил парень, – но мы действительно не сошлись. Нора изменяла мне, а я верил первое время, что она одумается.

– Такие люди не меняются, – перебила девушка.

– Теперь знаю. Но я также думаю, что всё будет хорошо: влюбляются не единожды, – Джеймс понимал, что этими словами больше хочет убедить себя, а не собеседницу.

– Любви не существует. – отчеканила последняя.

– Вот уж дала мотивацию. – парень закатил глаза. Эта девушка явно хотела предстать таким человеком, которому плевать на обычные человеческие чувства. Но Андерсон-то видел, что вся эта независимость лишь на словах – почему-то ему казалось, что в любовь она верит и даже больше некоторых.

Они тихо рассмеялись, а затем парень решил, что необходимо перевести тему: хватит с него на сегодня откровений.

– Ты говорила Тайлеру, что собираешься в Дартон-Холл?

– Нет, это типа сюрприз. – ответила Грейс чуть мягче, чем обычно. – И ты ошибаешься: я не сирота! Мои родители бросили меня в раннем детстве, а воспитывалась я у родственников. Недавно мне стало известно, что предки обосновались здесь, в Дартон-Холле. Хочется просто им в глаза посмотреть.

– Такая удача, что тут живёт твой друг.

– Ты прав. Знаешь, я перехотела чай. Ты более приятный человек, чем казался мне раньше, Джеймс, – девушка встала из-за стола. – Пойдём, удивим Тайлера?

– В такое время нормальные люди спят, – усмехнулся Андерсон.

– Он не говорил тебе, что страдает бессонницей? – удивилась Рендалл и направилась на поиски спальни своего друга.

Резкая и прямолинейная от природы, она говорила, а потом думала, а сейчас даже представить не могла, что чувствует Джеймс, узнав, что младший брат что-то скрывает от него. Впрочем, проблемы других, тем более малознакомых людей, мало её волновали.

Девушка выросла несколько жестокой, она плохо умела дружить, ввиду чего с каждым днём всё больше удивлялась, почему они с Тайлером общаются. С ней было трудно спорить:

нередко она начинала оскорблять или даже переходить на личности. Одним словом, непростой характер, к которому, увы, могли приспособиться лишь избранные.

Кто знает, может, в этом городе Грейс Рендалл не найдёт свою биологическую семью, но обретёт ещё одного «избранного», способного пустить свет в тёмные уголки её души.

Глава 7

Что такое День Рождение? Это, прежде всего, день, когда тебе становится на год больше; это день, когда тебя поздравляют со взрослением, и день, когда тебе дарят подарки за то, что ты приблизился к смерти. Да, не слишком оптимистично, но с каждым годом этот праздник становится всё менее и менее весёлым.

Марвин ждал свои двадцать три года отчасти потому, что двоюродная сестрёнка обещала нечто классное, а отчасти потому, что любил вечеринки: на них полно людей, которых можно достать, куча еды, какую готовят только на Новый год, и обалденная музыка, заставляющая встать с дивана и танцевать. Он, если честно, предвкушал что-то такое, что боялся даже разочароваться в своих ожиданиях.

Хейзел же не предвкушала ровным счётом ничего. Она шла на вечеринку лишь из-за просьбы подруги, ибо сама подобные мероприятия ненавидела всем сердцем и душой. Толпа напрягала девушку, заставляла её паниковать. Ей казалось, что сотни пар глаз обращены на неё, что они осуждают и презирают её. Интроверты, такие интроверты.

Джулия тоже была интровертом, но ради кузена, совсем наплевавшего на собственные желания, она готова на всё. Девушка пригласила его однокурсников, некоторых бывших одноклассников, двоих прохожих с улицы – у Джулии чересчур добрая душа – и, конечно, своих друзей. Без сомнения, все её мысли были лишь об одном – вечеринка должна пройти успешно.

Тайлер подбадривал Джулию как мог; он в принципе, как и Хейзел, пришёл сюда из-за подруги, только юношей, в отличие от мисс Свон, двигали иные намерения: понимая, что без моральной поддержки девушка, в которую он давно влюблён, сломается, Тайлер дал себе слово всегда быть рядом с ней. Когда она тяжело дышала, видя, что кто-то разлил напиток, он брал её за руку; когда кто-то начинал драку, он без слов разнимал хулиганов, дабы не давать Джулии лишних поводов для переживаний. Всё его существо сегодня было посвящено этой прекрасной юной леди. Он почти сумел забыть о странностях, происходящих в его жизни в последнее время.

Грейс не понимала, что делает тут, хоть её, конечно, и пригласили. На этой вечеринке она была знакома лишь с двумя людьми, а именинник даже в лицо не видела; так как Тайлер буквально принадлежал Джулии сейчас, девушка держалась рядом с Джеймсом, которому в общем-то было всё равно. Грейс думала о том вечере, когда случайно раскрыла секрет своего интернет-друга – его бессонница. Она, конечно, не хотела ссоры между братьями и радовалась, что всё обошлось, хотя свою вину признавать не желала.

Но и Джеймс её не винил: он корил лишь себя за то, что младший брат ему не доверяет. Парень не стал устраивать скандалы тогда – ради госты, перед которой, разумеется, показывать свою вспыльчивость неприлично. И почему же всё-таки Тайлер не рассказал ему о том, что в жизни его есть какие-то проблемы, породившие бессонницу?.. Многолюдная вечеринка – отличное место, чтобы подумать об этом, если ты, конечно, тихий и незаметный человек. Но таковым Джеймса Андерсона было назвать тяжело, поэтому единственное, чем он развлекал себя, это разговоры с людьми, преимущественно с его новой знакомой Грейс.

– Эй, прошу минуточку внимания! – голос именинника, подобно пятилетке, вставшего на стул, заглушил музыку.

Большинство гостей, улыбаясь, оглянулись на Марвина, такого счастливого и довольного, что ему можно было только позавидовать.

– Хочу поблагодарить всех за то, что пришли, – продолжил юноша, с благодарностью глядя на толпу. Прослушав громкие приветственные крики, он принялся искать глазами одного человечка, которому хотел бы сказать спасибо отдельно. – Моя сестрёнка, Джулия!

Глаза парня хитро сверкнули, а стоявшая почти у самой стены Джулия вмиг покраснела и с силой сжала ладонь Тайлера. Она ненавидела всеобщее внимание.

– Кузина, спасибо тебе за этот вечер, без тебя не было бы этого всего! Выпьем за Джулию!

Толпа довольно зашумела, и послышался звон стаканов.

Да уж, только этого Джулии не хватало.

– Это же в твою честь, – постарался приободрить её Тайлер.

– Да, но я делала это не для того, чтобы куча жаждущих алкоголь молодых людей пили за меня, – с непонятным ужасом проговорила девушка, уставившись в пол.

– Ты разрешила алкоголь? Не узнаю свою Джулию, – усмехнулся Андерсон.

Девушка ещё больше засмушалась от этих слов, но всю благодарность она выразила только в нежном взгляде.

– Что-то скучно. Пойду погромче сделаю музыку и найду Хейзел. Присоединяйтесь потом.

Тайлер кивнул, едва Джулия покинула его, и начал глазами искать своих попутчиков, которые, он не сомневался, осушили уже по три стакана.

Приезду Грейс юноша не особо удивился. Он знал, что от этой леди можно ожидать всего, что угодно, но радость, конечно же, превосходила отсутствие шока. За этими событиями – День Рождение Марвина, встреча с мисс Рендалл – он почти не думал о своих неоднозначных проблемах. И не думал, что они вновь нагрянут в его голову, когда он останется в полном одиночестве в своей спальне.

А Джулия действительно постаралась сегодня: множество закусок, которые – внимание! – она приготовила *сама*; приятный полумрак, освещаемый диско-шаром; заводная музыка 80-х, какую любил Марвин. И конечно, отдушина гостей – алкоголь. Довольно просто, но душа радуется.

Пока Джулия шла к стереосистеме, она едва не наступила в темноте на свою кошку.

– Ева! – недовольно вскрикнула девушка, взяв кошку на руки. – Не путайся под ногами, милая. Тут тебя затопчут.

Вместе с Евой Миллс подошла к стереосистеме, но с техникой Джулия никогда не ладила, так что на то, чтобы увеличить громкость музыки, ушло некоторое время.

Тайлер тем временем, как и хотел, решил разыскать Грейс и Джеймса. К его удивлению, они оба танцевали под музыку, выбранную Джулией для Марвина, и Тайлер сделал вывод, что они либо успели напиться, либо просто дурачатся. «Скорее всего и то, и другое», – заключил юноша, подойдя к друзьям.

– Когда вы успели так надраться? – усмехнулся он, встав между ними.

– Честное слово, я только ел, – заверил его Джеймс. – Джулия вкусно готовит. Лучше, чем я.

– Любая еда лучше, чем приготовленная тобой, – закатил глаза Тайлер, но через секунду улыбнулся. Пока всё шло не так плохо.

Он посмотрел на Грейс, которая продолжала танцевать, не обращая внимания на разговор парней.

– За неё я не отвечаю. – сказал Джеймс, проследив за взглядом младшего брата. – Прошло всего двадцать минут, а она уже осушила четыре стакана мартини, назвала шлюхами девять девушек и дала номер пяти парням.

– Твой голос звучит слишком восхищённо. Я думал, она тебя раздражает, – рассмеялся младший Андерсон.

– Так и есть.

Парни, опасаясь, что Грейс не сможет держать себя в руках и натворит ещё что-то, взяли её под локти и повели туда, где было менее многолюдно.

– Я сумасшедшая, но не беспомощная, идиоты, – пару резких движений и Рендалл сумела вырваться. – Что-то хотели?

– Джулия просила подойти к ней и её подруге. – Тайлер показал на стоящую в дальнем и самом тёмном углу Хейзел, по лицу которой было невозможно определить скупает она или просто стесняется.

Честно говоря, Хейзел Свон чувствовала себя здесь не в своей тарелке. Джулия большинство времени отдавала порядку на вечеринке, а в перерывах между проверкой мелочей мило беседовала со своим лучшим другом; что сказать – одиночество среди толпы вновь привело девушку к думам о её бывшем возлюбленном Крисе.

Они ходили как-то на большую вечеринку, но то было по-другому: они сидели в кругу друзей на мягких кожаных диванах, смеялись, пили виски и целовались, представляя, что этот момент будет длиться вечно.

Хейзел затосковала. Её времяпрепровождение у стены мало походило на те счастливые минуты в объятиях Криса.

Дабы хоть немного утешиться, девушка время от времени поглядывала на именинника; Марвин не замечал её, но ей было интересно наблюдать за ним: вот он здоровается за руку с какими-то парнями, вот обнимает двух девушек, вот наливает себе очередной стакан мартини. Хотелось бы Хейзел быть такой же счастливой или хотя бы весёлой.

– Привет, Хейзел! – тройца подошла к ней, первым поздоровался Тайлер, так как пару раз уже встречал эту девушку. – Хейзел – Грейс и Джеймс. Грейс и Джеймс – Хейзел. – коротко познакомил он. – А где Джулия?

– Без понятия, – мисс Свон старалась, чтобы её голос звучал уверенно. – Она всё время была с тобой.

– Я здесь!

Словно из-под земли выросла улыбающаяся Джулия, у которой на руках до сих пор сидела Ева.

– Как вам вечеринка? – взволнованно спросила она. Иногда Джулия раздражала себя этим, но ей действительно было важно угодить всем до единого.

– Всё супер, только вот твоя подружка что-то заглядывается на именинника, – слова Грейс были полностью посвящены Хейзел, хоть и разговаривала она с Джулией.

– Марвин куда-то делся, – спокойно постаралась перевести тему Джулия. – Вот и поищи его, Грейс. Будь добра.

Чего стоило Джулии не разозлиться. Когда обижали Хейзел, она полностью теряла самообладание, однако сейчас понимала, что кричать и ругаться не выход при таком большом количестве гостей. К тому же, не она ли призывает всех к порядку сегодня?

Грейс, не желавшая признавать поражение, снисходительно усмехнулась, словно связалась с трёхлетним несносным ребёнком. Для полного образа королевы ей не хватало лишь взмахнуть своими густыми тёмными волосами, аккуратно ниспадающими до лопаток.

Так или иначе, Рендалл быстро удалилась на кухню, думая почему-то, что мистер Воули решил наедине поговорить с одной из очаровательных девушек-гостей или принести ещё напитков.

Грейс разочарованно вздохнула, когда, оглянувшись, поняла, что на кухне никого нет. Однако отчаяние её было недолгим: со стороны коридора раздавались тяжёлые шаги и недовольный голос Марвина.

Сообразив, что юноша на кого-то зол, Грейс быстро вышла из кухни и спряталась за дверь: там Воули точно не увидит её, а она сможет легко подслушать разговор.

– ...такая необходимость? – девушка услышала лишь последнюю часть фразы.

Других голосов не раздавалось, Воули продолжал недовольно бормотать что-то, и Грейс сделала вывод, что именинник ругается с кем-то по телефону.

– Что я скажу дяде и сестре? Они не поверят мне, – кажется, юноша уже смирился с неприятной беседой. И у него были причины скрывать что-то от Джулии и мистера Миллса. – Меня вполне устраивает...

И он бросил трубку.

Грейс, забыв, что в крови её предостаточно алкоголя, сумела довести до ума мысль, что она узнала нечто секретное, непредназначенное для чьих-либо ушей. Ей не стало стыдно, Марвин своим телефонным разговором только больше подогрел интерес девушки к происходящему.

И она, не заботясь о благополучии семьи Миллсов – как и Андерсонов недавно, – побежала рассказывать Джулии о том, что только что услышала. Быть прямолинейной до абсурда мисс Рендалл важнее, чем сохранять ненужную таинственность.

– Я сейчас вам такое расскажу! – Грейс растолкала народ и приблизилась к своим знакомым.

Все удивлённо посмотрели на неё: что же могло так удивить девушку, если она вернулась без Воули?

Однако последний опередил её.

– Простите, что прерываю вашу беседу, – хмуро начал он, встав между Грейс и Тайлером. – Джулия, мне срочно нужно уехать в Лондон.

Теперь Грейс было нечего рассказывать, а Джулия чуть не упала, и кошка спрыгнула с её рук.

– Что?! – воскликнула Миллс. – Но почему?! Что случилось?

– Я не могу сказать. Иду собирать вещи прямо сейчас. Скажи всем, что вечеринка окончена.

Это уж точно не было похоже на Марвина Воули. Обычно задорный и активный, любящий праздники и танцы, он не хотел видеть никого, а в мыслях была только предстоящая поездка в Лондон. Слишком странно, слишком непохоже на него.

Глядя вслед уходящему имениннику, ребята и представить не могли, что произошло с ним на самом деле.

Хейзел, к своему же удивлению, смотрела на него дольше всего. Её взгляд был столь взволнованный и даже испуганный, что это не скрылось от её знакомых.

– Снова глядишь на него, Хейзел, – констатировала Грейс, изучая девушку взглядом. – Уж не нравится ли он тебе?

Хейзел не нашла в себе сил ответить.

Подобные особы, как Грейс Рендалл, всегда выводили её из колеи. Именно этого она и боялась, собираясь на День Рождение Марвина: кто-то вновь начнёт отпускать глупые шуточки, презирать и мерзко смеяться. Хейзел была не из тех, кто за словом в карман не полезет; она не могла просто развернуться и спокойно сказать: «Да, нравится». И девушке порой самой надоедало то, что она все вещи в этом мире воспринимает всерьёз...

Она чувствовала, как тошнота подступает к горлу. «Нет, только не очередная паническая атака, только не сейчас!» – взмолилась Хейзел, но было уже поздно. Перед глазами всё поплыло, а стоять на ногах стало невозможно; Свон в отчаянии прижалась к стене.

Откуда-то издали она слышала голоса своей компании.

– Хейз, что с тобой? – обеспокоенный голосок Джулии. – Это из-за тебя! – последующие слова прозвучали резче, так как подруга обращалась к Грейс.

– Я не виновата, что ей слова не скажи! – ответ последней не заставил себя ждать.

– Грейс, серьёзно. Успокойся. Пойдём отсюда, – спокойный, но настойчивый голос Джеймса, и через секунду Хейзел понимает, что парню всё-таки удалось увести буйную особу. Она его не знала, но в этот момент прониклась благодарностью.

– Я принесу воды! Может, вызвать «скорую»? – Тайлер был отнюдь не собранным. Когда переживала Джулия, переживал и он автоматически, так что сейчас пытался найти самый рациональный способ помощи.

Джулия сама пошла за водой, а другу доверила отвести Хейзел в свою спальню.

В это время Джеймсу удалось увести сопротивляющуюся Грейс в прихожую; там никого больше не было, и он мог спокойно поставить ей мозги на место.

– Ты чего творишь?! Твои оскорбления не всегда уместны! – такой тон Джеймс применял обычно в спорах с Тайлером, когда пытался показаться типичным старшим братом.

– Какая уже разница? – закатила глаза Грейс. Последние капли мартини, казалось, полностью выветрились из её организма; девушка соображала и очень даже неплохо. – Дело вот, в чём. Когда я пошла за Марвином, то случайно услышала его телефонный разговор. Он что-то скрывает от Джулии, я имею в виду, *истинные* причины своего отъезда.

– Это и так ясно, – усмехнулся Андерсон и уже собирался вернуться в гостиную, но Рендалл, в желании остановить, схватила парня за руку – её удивило то, насколько горячими были его ладони.

– Послушай, за этим реально что-то стоит. Я чувствую!

Эти доводы не слишком убедили Джеймса, но он на минуту задумался.

– По твоим словам, Марвин скрывает что-то страшное. Всё, что мы можем, это предупредить Джулию. – парень пожал плечами; ситуация пугала его не так, как Грейс.

Однако узнать о телефонном разговоре кузена Миллс было не суждено в этот вечер.

Судорожно неся в руках стакан с водой, девушка зашла в комнату, куда Тайлер отвёл Хейзел, и тут выключился свет.

– Пробки выбило. – констатировал Тайлер.

Джулия вздохнула, и, нащупав прикроватную тумбочку, поставила на неё стакан.

– Вечер вконец испорчен, – пожаловалась она. – Будь с Хейзел. Пойду отправлю всех домой.

Джулия вновь ушла. Тайлер протянул лежащей на кровати Хейзел стакан с водой, но девушка отрицательно покачала головой.

Юноша задумался. Снова, снова непонятые вещи происходят в его жизни. Часто ли в доме у Миллсов выбивало пробки? Ведь они сделали ремонт буквально месяц назад.

Андерсон перевёл взгляд на Свон. Бред, но может, это как-то связано с её состоянием? Что, если он не сам выдумал это всё?..

Глава 8

Самая большая любовь – материнская, как известно. Только любящая мать будет принимать своё ненаглядное чадо таким, какое оно есть; прощать ему все ошибки; вставать на его сторону даже тогда, когда оно неправо. Лишь любимая мама обеспечит ребёнку всю нежность и заботу, коих в мире он больше не встретит.

А что, если ваша матушка не столь милая и ласковая? Что, если она требует от вас звезды с неба в четыре утра?

Марвину Воули была знакома подобная ситуация, но одиноким он себя уж точно не чувствовал. Несмотря на то, что он был старше Джулии, девушка в каком-то смысле заменяла ему мать; нет, она не заставляла его возвращаться домой в девять вечера, не кормила с ложечки, не стирала и не гладила за ним. Однако Джулия была для Марвина именно тем человеком, который никогда не осудит и не выгонит из дома за очередную оплошность.

Она переживала за него, если он ввязывался в переделки, и волновалось, когда он скрывал от неё свои проблемы. «Ты милая, но очень уж дотошная», – устало говорил всякий раз Воули, надеясь избежать так называемого серьёзного разговора; ему не нравилось, что кухня тратит на него свои нервы.

Но разве будут в порядке эти самые нервы, когда он без объяснений улетает в Лондон прямо с вечеринки по поводу своего Дня Рождения?! Мало того, юноша и звонить не собирался.

Без ответов и приветов, Джулии казалось, что она начинает сходить с ума. Карандаш и кисточка постоянно падали из рук; сердце замирало при каждом телефонном звонке и вновь опускалось, когда девушка убеждалась, что звонит всего лишь соседка. Ни одно дело она не доводила до конца, все мысли были только о её легкомысленном кузене.

– Как думаешь, пора начать бить тревогу? – спросила она как-то у Евы.

Кошка жалобно мяукнула в ответ.

Миллс позвонила всем, у кого она так или иначе знала не только имя: Хейзел, Тайлеру и его брату. Она долго обдумывала, звать ли на встречу столь неприятную особу, Грейс, которая довела её подругу до нервного срыва, но, поколебавшись пару минут, Джулия всё же набрала её номер: к сожалению, именно Рендалл она тогда послала найти Марвина. Однако Джулия тайне надеялась, что Грейс не придёт.

Уже через полчаса в дверь позвонили Андерсоны.

– Что-то случилось? – с порога спросил Тайлер, снимая ботинки.

– Можно и так сказать, – пробормотала Джулия. – Расскажу, когда все придут.

– Все? Видимо, и правда что-то серьёзное, – констатировал Джеймс, а сам тем временем достал видеокамеру и начал снимать.

– Ага. Только съёмка необязательна. – серьёзно проговорила девушка, и, если бы ей позволял рост, она бы дотянулась и захлопнула крышку камеры. В нашем же случае, Джеймс пропустил её замечание мимо ушей.

Не прошло и десяти минут, как снова раздался звонок в дверь: оказалось, Хейзел и Грейс пришли одновременно.

– Ну что, нашла своих родителей? – поинтересовался Тайлер у Грейс, когда она и Хейзел прошли в гостиную, где только четыре дня назад отмечали День Рождение Марвина.

– Их не было дома, – ответила Рендалл. – Но ничего, я ещё с ними встречу. Думали, просто так отвязаться от меня? Ну уж нет, я... Чёрт, убери камеру! – последняя фраза предназначалась старшему Андерсону, но тому было *абсолютно плевать* на возмущения компании.

– Сейчас будет что-то интересное. Вдруг запись понадобится потом, – как ни в чём не бывало сказал парень.

Всего лишь отговорка. Истинная причина его несговорчивости состояла в том, что съёмка – одна из самых любимых вещей Джеймса на свете, наравне со сном, конечно.

К счастью, Джулия быстро прервала дискуссию. Она встала между двумя небольшими кожаными диванами цвета коралла, на которых расположились остальные ребята, и чуть слышно произнесла:

– Марвин уехал в ту же ночь, когда сообщил нам, что должен быть в Лондоне. Он так и не позвонил мне. Знаете, вы можете считать меня истеричкой, но, по-моему, нет в мире ничего дороже простых человеческих чувств, таких, как беспокойство за близкого. Я действительно волнуюсь. И Боже, ребята, если вы знаете хоть что-то... – голос предательски сорвался, и девушка замолчала.

Тайлер встал с места, а в следующий момент уже заботливо обнимал подругу за плечи. Кто, как не он может быть лучшей «жилеткой» в трудное время?

– Никто из нас не знает больше, чем ты, Джулия, – заверила Хейзел, но Грейс жестом прервала её.

Все удивленно посмотрели на Рендалл, а та в свою очередь тоже встала с дивана.

– Вообще-то, есть кое-что незначительное, – начала она, предварительно переглянувшись с Джеймсом – ей нужно было убедиться в его одобрении. – Джулия, когда ты послала меня найти твоего кузена... Так получилось, что я подслушала его телефонный разговор. Видимо, ему звонил некто, приглашающий в Лондон. Марвин был в растерянности, он не видел необходимости в поездке. Потом ему сказали что-то ещё, он уже поддавался, но не понимал, как объясниться с тобой и твоим отцом. И в самом конце он произнёс: «*Меня устраивает*». Что могло его устраивать? Что он вообще скрывает от тебя?

– Твой рассказ не совсем успокоил меня, но зато теперь я уверена, что у него действительно есть тайна, – хмуро ответила Джулия, в голосе которой всё же сквозила капля благодарности.

Ребята замолчали на некоторое время, им следовало переварить услышанное.

Первой, как ни странно, разрушила спокойствие белая кошка, прыгнувшая Хейзел на колени. Свон от неожиданности вздрогнула, но затем улыбнулась и погладила Еву.

– Ева, не смущай гостей, – пробормотала Джулия, высвобождаясь из объятий Тайлера.

Пушистая красавица исполнила приказ хозяйки – через секунду она уже мирно свернулась калачиком около Хейзел.

– Вы словно понимаете друг друга, – с добродушной улыбкой заметила Свон, глядя на кошку.

– Да, бывает, – без всякого энтузиазма сказала Миллс – кошка мало беспокоила её на данный момент. – Ну, ребята, что скажете?

Всё это время Джеймс продолжал снимать, Бог знает, зачем. Теперь же он молча отдал младшему брату камеру – на которой, кстати, всё ещё велась съёмка – и обратился к Джулии:

– Джулия, я знаю, как ты переживаешь за своего кузена, но не кажется ли тебе, что ты слишком много на себя берёшь? Пойми, мы, старшие братья, никогда не хотим волновать вас. Даже если какие-то проблемы, впутывать таких, как ты или Тайлер – последнее, что желаешь сделать. Быть может, Марвин действительно чем-то занят, но он не хочет, чтобы ты переживала.

– Допустим, но как же отец? – парировала Джулия. – Да, младшая сестрёнка, возможно, не тот человек, с кем будешь делиться подробностями своей жизни, но почему он скрыл причины отъезда даже от моего папы? Здесь что-то нечисто!

– Если это и так, – вмешалась Грейс, – то твои волнения ничем не помогут Марвину.

– Остаётся только спокойно ждать его в Дартон-Холле, – нерешительно добавила Хейзел, глядя на ворсистый ковёр на полу.

Всё указывало на то, что Джулия должна смириться. Все те, кому она доверилась сегодня, хором твердили: *«Нет поводов для лишних переживаний»*.

И только один её друг так и не высказал своего мнения...

***

Поняв, что Джулия всё равно будет придерживаться своего мнения, ребята откинули попытки убедить её в обратном и через час ушли. Девушка была непреклонна, как скала, она и слушать не желала все те позитивные речи, которые предлагали ей остальные. Конечно, она была благодарна им за столь своеобразную терапию, но если уж Джулия Миллс убедилась в чём-то, то изменить её мнение не очень-то просто.

«Им легко говорить, – думала девушка, – они не знают Марвина, не знают так, как я». На этом её мысли обычно заканчивались, потому что Джулия понимала: а правда ли она знала кузена настолько хорошо, насколько предполагала?

За эти четыре дня, что Миллс коротала одна дома, она была эмоционально вымучена, поэтому ничего не обрадовало её так сильно, как слова Тайлера о том, что он задержится ненадолго. Ей хотелось поговорить. Да, она говорила с ребятами целый час, но это ничего в сравнении с теми душевными разговорами, которые обычно обеспечивает ей лучший друг.

– Я не знаю, что думать, – в который раз за сегодня сделала вывод девушка, когда все ушли.

Тайлер устало вздохнул. Он переживал за подругу не меньше, чем она за Марвина.

– В одном они правы, – аккуратно начал он, поймав на себе серьёзный взгляд Джулии, – своими переживаниями ты не поможешь ситуации и сделаешь только хуже себе. Джулия, если честно, я понятия не имею, что твой кузен забыл в Лондоне... В какой-то степени это потрясающе меня.

– Значит, ты тоже думаешь, что ему есть что скрывать? – взволнованно, но воодушевленно проговорила девушка. Как же надеялась она обрести союзника в лице Тайлера!

– Возможно. И пока ничего не случилось, мы должны это выяснить.

Миллс облегченно улыбнулась и на эмоциях обняла лучшего друга. Наконец, наконец кто-то понимает её! Кто-то тоже думает, что у них есть все причины подозревать Марвина в чём-то дурном. Ведь при других обстоятельствах он бы наверняка позвонил из города, была уверена Джулия.

После счастливых и прекрасных пяти минут в объятиях Андерсона девушка отстранилась и села на диван. Юноша расположился напротив неё.

– Расскажи что-нибудь, – попросила русоволосая леди. – Что угодно, я хочу отвлечься!

Тайлер кивнул, но задумался.

Что бы такого поведать подруге, чтобы её лицо вмиг просветлело? Как бы поднять ей настроение?

Быть может, это тот самый момент, когда стоит признаться в своих чувствах к ней? Тайлер так долго ждал *идеального* мгновения, чтобы взять её за руку и, нежно улыбаясь, произнести эти волшебных три слова, заставляющих душу и сердце трепетать. Конечно, он был из тех людей, которые берут и сами делают момент идеальным, но Тайлер считал – по крайней мере до этого момента, – что у него есть причины не рассказывать Джулии о своей любви к ней.

Он надеялся, искренне надеялся, что девушку обрадует эта новость хоть немного. А что, если нет?

Андерсон был паникёром иногда. Собственные чувства его порой пугали, и он боялся также разрушить их прекрасную дружбу своей никому ненужной влюблённостью.

Но Джулия была так расстроена сейчас... А новости о симпатии, как правило, радуют человека. В большинстве случаев, стоит заметить.

Нет, он решил.

Всё, как он и представлял: он берёт её за руку, нежно улыбается и уже хочет начать свою заранее заготовленную речь, как Джулия перебивает.

– Пока ты не рассказал мне свою историю... В общем, отец хочет отправить меня на свидание с каким-то парнем, – произнесла она не особо радостно. – Я в любом случае не сделаю этого.

Тайлер высвободил руку, все его планы были разрушены.

Впрочем, он нашёл в себе силы спросить:

– Почему?

– Я в праве сама выбирать, с кем ходить на свидания, а с кем нет. – это было относительной правдой. Если посмотреть на ситуацию под другим углом, то можно увидеть следующее: Джулии не был нужен никто, кроме Тайлера. Она знала, что даже если встретит порядочного, доброго и милого парня, он всё равно не займёт то место в её сердце, которое занимает Андерсон. «*Да уж, отец никогда не добьётся своего*», – подумала девушка, пытаясь скрыть ухмылку на лице.

Однако Тайлер, несмотря на свою врождённую проницательность, телепатом не был и сейчас даже не предполагал, что их настоящие с Джулией чувства взаимны.

Он снова встретил эту ужасную, самую тягостную и неприятную для него проблему: отец Джулии, Френк Миллс. Почему же, почему же мужчина портил все планы бедного юноши? Почему при мысли о нём он сразу замыкался в себе, уверенный, что не признается Джулии в любви целую вечность? Вот и сейчас, едва Миллс упомянула отца, Тайлер снова убедился в том, что не суждено им быть вместе.

Идти против родительского согласия – последнее, что хотелось парню, хоть праведным его уж точно не назовёшь.

– Ты молодец, – похвалил он и удивился тому, как звучит его голос – слабо и тихо.

– Что же ты хотел рассказать? Я видела, у тебя была идея, – вновь взяв друга за руку, Миллс улыбнулась.

И, о Боже! Тайлер был готов поклясться, что это самая чудесная улыбка в мире!

Джулия смотрела на него слишком внимательно, чтобы поверить в то, что истории у него больше нет. Парень понял – выход один.

О чём бы Джулия хотела послушать? У него, вообще-то, был ещё один секрет, но этот секрет не являлся меньшим из двух зол в сравнении с признанием в любви.

Тайлер никогда не искал лёгких путей. Ему было легче рассказать о своей паранойе, о своей бессоннице, чем о своих чувствах к милой подруге.

– Ладно, слушай, – серьёзно начал он, в ответ посмотрев Джулии в глаза. – В последнее время со мной творится что-то странное: меняется цвет глаз – утром они миндалевые, а к ночи почти чёрные; хорошо вижу с больших расстояний, то есть, очень хорошо; я слышу, о чём говорит брат по телефону на другом конце дома, хотя все двери закрыты; я злюсь из-за совершеннейших пустяков, нет, не просто злюсь, мне хочется *убить* за одну мелочь, – было видно, что юноша не шутит – серьёзность его взгляда граничила с испугом. – Особенно тяжело в полнолуние: моя агрессия бьёт через край. Недавно меня разозлило что-то в очередной раз, и я на эмоциях ударил кулаком в стену; теперь там вмятина, можешь себе представить? Боже, Джулия, если бы я это придумал, то ни в коем случае не рассказал бы тебе. Я ощущаю себя параноиком.

Девушка всё так же внимательно смотрела на него. В отличие от друга, недоверчивостью она не отличалась, поэтому сразу восприняла историю Тайлера всерьёз. Глаза её загорелись, и улыбка опять осветила милое личико. Эта история, очевидно, заставила Джулию ненадолго забыть о своём кузене.

– Так звучит начало великих историй!.. – прошептала Миллс, бегая глазами по комнате.

– Прекрати говорить, как Джеймс, – Тайлер закатил глаза – ему уже надоело слышать о великих историях при малейшем изменении в мире.

– Нет, серьёзно, – девушка крепче сжала его ладонь. – Это что-то значит, Тайлер.

– То, что я параноик? – невесело усмехнулся юноша.

– Ну перестань, ты же сам всегда говоришь, что любая вещь в этом мире имеет какой-то смысл. Когда это началось?

Андерсон поколебался с ответом. Он предполагал, какой вывод сделает Джулия.

– В ту ночь, когда на меня напал зверь. – тихо произнёс он, надеясь, что подруга не придаст значения этим словам.

Однако Джулия порой была девушкой непредсказуемой.

– Ты понимаешь, что это значит?! – счастливо воскликнула она, отпустив ладонь парня и подорвавшись с места. Тайлер сделал вид, что не понимает. – Сначала на тебя нападает необычный зверь – у тебя тогда даже укусы остались, – а потом ты лучше слышишь и видишь, твой цвет глаз меняется и в полнолуние тебе хочется убивать. Ты оборотень, Тайлер!

Парень тоже подскочил с места, но скорее от возмущения, а не от удивления. Ему всё ещё хотелось надеяться, что все его волнения не имеют рационального звена.

Наверное, проще быть ненормальным, чем оборотнем.

– Джулия, ты себя вообще слышишь? Какой оборотень? – недовольно говорил Тайлер. – Какой *из меня* оборотень? Мы живём не в сказке!

– Минуту назад твои глаза были намного светлее, – словно не слыша его возмущений, констатировала Джулия.

– Это практически невозможно.

– В том-то и дело, что практически, – по-доброму усмехнулась девушка и положила ладонь парню на плечо.

Абсурд. Полный абсурд, считал Тайлер. Нет, они с Джулией, конечно, насмотрелись одно время фильмов про вампиров, оборотней и других сверхъестественных существ, и какой-то частичкой своей души парень даже верил в них, но он никогда и предположить не мог, что *сам* входит в их число.

Ответа у него не нашлось, поэтому Джулия заботливо произнесла:

– Я тебе докажу.

Глава 9

Ещё через несколько дней, в течение которых Марвин так и не дал о себе знать, ребята вконец убедились, что успокаивать Джулию бесполезно. С каждым часом, с каждой минутой девушка волновалась всё больше, и ничего, даже приятные беседы с друзьями, не могли отвлечь её от гнетущих мыслей.

Джулия, конечно, по природе была ярким оптимистом. Однако сейчас она то и дело рисовала в голове ужасные сценарии, в которых Марвин либо уже лежал в морге, либо бродил по улочкам Лондона с амнезией. Сомнений у неё не оставалось: там, в Англии, с кузеном что-то случилось, ибо в противном случае он бы уже давно позвонил с подробным рассказом о достопримечательностях Соединённого Королевства.

Миллс решила – нечего больше ждать, пора действовать. Ей надо было узнать хоть что-то, разведать любую незначительную информацию, которая могла бы помочь разобраться в тайной, как оказалось, жизни Марвина Воули.

Вероятность была ничтожно мала, но Джулия всё равно надеялась, что перед тем, как уехать, её кузен поговорил с родителями. Ни он, ни она хороших отношений с мистером и миссис Воули не поддерживали, так что выуживать информацию из них девушка сама не рисковала. И она, если честно, не считала подлым подослать кого-то к ним с совсем неподозрительной беседой.

А кто из их новоиспечённой компании самый хитрый, авантюрный и способный обмануть любого детектива? Кто соврёт и не покраснеет? Кто сыграет любую роль с связи со своими коварными целями? Грейс Рендалл, кто же ещё.

Однако кто, напротив, честный, благородный и умный? Кто расположит к себе человека одной милой улыбкой? Кто способен разговорить родителей Марвина и узнать их потайные секреты в считанные секунды? Никто не справится с этим лучше, чем Джеймс Андерсон.

– Как думаешь, почему Джулия выбрала именно нас? – с любопытством в голосе спросила Грейс, когда они искали на нужной улице один из множества особняков, двухэтажный из белого кирпича – словно семья Воули славилась оригинальностью! Впрочем, это мисс Рендалл запомнила только данную часть рассказа Джулии: Джеймс знал адрес.

– Ты начинающая актриса, умеющая врать, а я будущий режиссёр, способный уберечь тебя от переигрывания и распространённых ошибок. – ответил парень с самоуверенностью, предполагающей, что его разъяснения очевидны.

В последнее время эти двое стали неплохой командой. Грейс рассказала новому другу о своём детстве: о том, что воспитывалась она у дальних родственников в жёстких правилах и рамках; о бурной молодости, когда работала официанткой в кафе и флиртовала с каждым встречным парнем; о том, как решила наконец найти биологических родителей, чтобы высказать им всё, что накопилось в душе за многие годы.

Джеймс в ответ поведал ей о том, как всё своё детство терпел побои от пьяного отца, его унижения и приказы поступать в военный колледж. Ничего не скажешь – и он, и Грейс, оба выросли быстро. Но несмотря на это, Андерсон хорошо учился, подрабатывал на автомойке и не терял надежды, что в один прекрасный день станет режиссёром, а не военным. Что было, когда его отец услышал это заветное: *«Я не буду учиться в военном колледже!»* Мечты молодости Андерсона-старшего рухнули, но для Джеймса всё только начиналось.

Теперь они оба знали истории друг друга, из-за чего девушка сделала вывод, что старший брат её друга действительно неплох, а парень решил, что Рендалл только притворяется стервой.

– Я даже знаю, как ты это сделаешь, ну, то есть, убережёшь меня от ошибок, – заявила Грейс, пристально глядя на нового друга.

– Как же? – усмехнувшись, поинтересовался Джеймс. Внутреннее чутьё подсказывало ему, что сейчас девушка выдаст совершенно нелепую идею.

– В общем, когда почувствуешь, что я переигрываю, говори, как бы невзначай, ключевое слово. Например, яблоко.

Андерсон не знал, от чего ему хотелось смеяться больше: от того, *насколько* не подходило это слово, или от того факта, что девушка раз в жизни признаёт своё несовершенство. Впрочем, растягивать споры ещё на полчаса желания не было, поэтому парень ограничился улыбкой.

– Может, выберем более подходящее слово? – предложил он.

– Мне нравится «яблоко». Хочу посмотреть, как ты будешь выкручиваться, – Грейс не Грейс, если не придумает какую-нибудь уловку.

Однако она ещё не знала, что Джеймс не Тайлер, который поворчит и подчинится. Этим парнем нельзя было командовать. Он командовал сам.

– При одном условии, – Андерсон остановился и выразительно посмотрел на девушку. У него, оказывается, тоже были скрытые планы.

– Будешь ставить мне условия? – едва не рассмеялась Грейс. – Я думала, ты играешь по правилам, Джеймс.

– Я играю по правилам, но интерпретирую их в свою сторону, – как ни в чём не бывало ответил парень и вернулся к теме. – К превеликому моему сожалению, я не могу открыто снимать родителей Марвина на камеру. Поэтому... – он снял со спины рюкзак, открыл его, и, когда достал небольшую чёрную кепку, Грейс поняла, в чём дело.

– Значит, в кепку встроена скрытая камера. И ты хочешь, чтобы я, выглядя полной дурой, её надела. – девушка не злилась, она скорее была развеселена условием Андерсона. – Чёрт, чего ты только не сделаешь ради съёмки! – восхитилась она и взяла из его рук кепку. *«Так уж и быть»*, – подумала Рендалл. – *«Это должно получиться весело»*.

Когда она нацепила этот головной убор, который ей действительно не шёл, Джеймс сказал весьма саркастично:

– Отлично выглядишь, Грейс! – да уж, комплименты это точно не его.

– Заткнись.

Вскоре нужный адрес был найден.

Дом семьи Воули не выделялся на фоне других домов этой улицы – простой, заурядный, но довольно милый и уютный. Он состоял из двух этажей, сделанных из белого кирпича, черепичной крыши и зелёного сада. Территорию ограждал невысокий, такой же белый, как дом, забор, а калитку могли открыть любые посетители, что и сделали, собственно, наши герои.

В любых других обстоятельствах Грейс надеялась бы, что мистера и миссис Воули нет дома. Она не доверяла людям, которых плохо знает, в том числе и той эмоциональной девушке Джулии, и тем более, не любила помогать им. Но на своё же удивление, Рендалл видела в этой ситуации лишь один минус – дурацкая кепка, которую она надела по прихоти Джеймса.

Почему-то проблема с внезапным отъездом Марвина действительно заинтересовала её; девушка с любопытством смотрела на входную дверь, в которую они только что позвонили. Это было несколько волнующе – тайны, враньё, ключевые слова, скрытая съёмка и симпатичный напарник рядом. Наконец в жизни Грейс Рендалл происходило что-то реально новое.

Дверь не открывали долго, ребята уже успели подумать, что дома никого нет, но тут послышались лёгкие, торопливые шаги. Щёлкнул замок, и на пороге появилась невысокая опрятная женщина, одетая в деловой костюм. Казалось, она находилась на важной встрече, а не у себя дома.

Не успела дамочка и рта раскрыть, как ребята опередили её.

– Здравствуйте, мы однокурсники вашего сына, Марвина. – дружелюбно сказал Джеймс, включив своё природное обаяние. – А вы, наверное, миссис Воули?

– Можно просто Реджина, – улыбнулась женщина в ответ. – Проходите, ребята.

«С ней будет довольно легко, – подумала Грейс в этот момент. – По знаку зодиака она Рыбы».

Внутри было так же уютно, как и снаружи. Небольшую прихожую заполняли картины на стенах, пушистый белый ковёр, высокий платяной шкаф и зеркало во весь рост.

– Нам нужно взять кое-какие конспекты Марвина, – ловко применила Грейс заготовленную речь. – К сожалению, он забыл назвать адрес своего местожительства, мы надеялись найти его по прописке.

– О, Марвин уже давно не живёт здесь, – немного грустно ответила Реджина. – Не хотите чаю?

– Конечно, – мило ответила Рендалл.

Хозяйка провела ребят в гостиную, а сама удалилась на кухню.

– Тут довольно хорошо, – заметила Грейс, когда она и Джеймс остались одни в комнате.

Гостиная была выполнена в светло-серых тонах, которые подчёркивали опрятность и аккуратность хозяев дома. Окна, расположенные на дальней стене, выходили в сад и были украшены полупрозрачными дымчатыми занавесками. Посреди комнаты стоял кожаный диван, а напротив него, у западной стены, – камин. В другой части гостиной были массивные шкафы и полочки, на одной из которых величественно стояла одинокая фотография в рамочке.

Джеймс взял эту фотографию в руки из чистого любопытства. Снимок запечатлел счастливое семейство. В центре – десятилетний Марвин, обнимающий маму за шею. Андерсон подумал, что это несколько странно – единственное семейное фото в главной комнате дома; он вспомнил их с Тайлером маму, которая любила обвешивать гостиную детскими фотографиями сыновей.

Что-то подозрительное таили в себе Воули...

– Дом неплохой, – без особого энтузиазма согласился парень со своей спутницей, которая просто смотрела в окно.

– Нет, я не об этом, – разочарованно проговорила Рендалл, оторвав взгляд от окна и внимательно уставившись на друга. – Здесь спокойно, в воздухе царит миролюбивая аура. Не понимаю, почему Марвин ушёл из дома.

Была вещь, которая выходила для Грейс за грани разумного. Девушка представить себе не могла, как можно иметь счастливую, полноценную семью и ещё хотеть чего-то большего. Судьба не предоставила ей такой подарок, поэтому она искренне не понимала мотивов Марвина.

– Всё не так замечательно, как тебе кажется, – покачал головой Джеймс и затем поставил фотографию на место. – Единственное фото? Так странно... Кроме него больше никаких напоминаний о том, что здесь живёт семья. И ничего, что бы подтверждало любовь родителей к сыну.

– Ты придираешься, друг, – усмехнулась Грейс, подойдя к нему. – Любовь не обязательно выставлять напоказ. Посмотри, причин подозревать что-то у нас нет.

– Это всё равно настораживает меня! – не отступал Андерсон. – Мы не знаем, какие они на самом деле. У всех есть свои секреты, которые мы должны выяснить ради Джулии.

– Ты и Джулия накручиваете себя. Только по разным поводам.

Джеймс не ответил, но позиции своей не изменил. Что-то фальшивое видел он во всём этом уюте, во всей этой роскоши и в сомнительной вежливости Реджины. Он понимал, что Марвин не просто так покинул родительское гнездо. И на то были более веские причины, чем разногласия во мнениях.

Грейс же, наоборот, атмосфера ничуть не пугала. Возможно, причина тому неимение настоящей семьи, но так или иначе, девушка уже почти забыла их истинную миссию пребывания здесь, однако вовремя опомнилась, когда в гостиную вошла Реджина с подносом в руках.

– Итак, вы однокурсники моего сына? – уточнила женщина, сев на диван; ребята последовали её примеру.

– Именно. Прошу прощения, мы не представились, – с нарочитой вежливостью произнесла Рендалл. – Я Грейс, это мой друг Джеймс. Мы очень рады знакомству с вами.

– Мы заметили у вас в саду опавшие яблоки. Как урожай в этом году? – казалось, Андерсон просто сменил тему, но на самом деле он вспомнил их ключевое с Грейс слово, подсказывающее, что девушка чуть-чуть заигралась с чинностью.

Пока Реджина рассказывала, что яблоки всего лишь опадают с соседского дерева и что урожай в этом году, должно быть, не так уж хорош, ребята переглянулись. Им нравилось быть командой, нравилось быть в компании друг друга; очевидно, Тайлер положил начало отличной дружбе.

Впрочем, Грейс проигнорировала предостережение Джеймса. Новая роль чем-то забавляла её.

– Как жаль, что Марвин не познакомил нас с вами раньше. Я была уверена, он всем делится со своей мамой.

– Да, он случайно не говорил вам об одной поездке? – к счастью, Андерсону ловко удалось перевести хвальбы Грейс в нужное русло.

– Какой ещё поездке? – Реджина удивлённо посмотрела на ребят, поставив чашку с чаем на поднос.

Вот оно. Марвин не говорил с родителями о том, что улетает в Лондон. Ловить тут больше было нечего.

Грейс внезапно так расстроилась, что, ища моральной поддержки, взяла друга за руку – у того, как всегда, были до ужаса горячие ладони. Она надеялась на милый и невинный рассказ миссис Воули, подтверждающий превосходство их семьи, но, как оказалось, Джеймс был прав: здесь точно есть тайна.

– Не волнуйтесь, обычная студенческая поездка. – успокоил парень, сжав в ответ руку подруги.

– Так значит, вы близки с Марвином, что даже собираетесь вместе куда-то ехать? – сделала вывод женщина. – Он не рассказывал вам, почему ушёл из дома?

– Он нам вообще об этом не рассказывал, на удивление, – немного успокоившись, ответила Грейс. – Странно, ведь мы все так дружны...

Реджина печально вздохнула, а Джеймс, воспользовавшись моментом, зашептал девушке:

– Яблоко. Яблоко, Грейс, – он уже ненавидел это слово, ибо из-за упрямства Рендалл они так и не выбрали более подходящее. Как же девушка не поймёт, что детали в таком деле излишни?

На радость парня, подруга, видимо, всё поняв, недовольно закатила глаза.

– Мы бы хотели послушать эту историю, если вы не возражаете, – уже с меньшим актёрством сказала Грейс.

Реджина поставила чашку с чаем на поднос и выразительно посмотрела на гостей.

– Всем мы говорим, что Марвин ушёл из-за разногласий с нами, – лицо женщины помрачнело, отчего стало ясно, что беседа ожидается серьёзная. – Да, я и Норман хирурги, но мы никогда не были против любви сына к педагогике; однако людям пришлось соврать, не говорить же им, что... – миссис Воули прервалась.

– Не говорить, что? – настойчиво спросил Джеймс.

– В общем, всё началось, когда ему было шестнадцать – опасный возраст для детей. Не представляю, каким образом, но мой сын начался увлекаться всей этой сверхъестественной дрянью, вроде призраков, оборотней и вампиров. Странно, ведь мы с детства говорили ему о Боге, водили в церковь и заставляли молиться на ночь, но каким-то образом мистика посетила

голову Марвина. Он стал неуправляем и одержим – говорил об этом день напролёт, утверждая, что призраки существуют, а монстры реальны. В конце концов Норман посчитал, что в нашего сына вселился бес. У нас не оставалось другого выбора, но Марвин не протестовал; он сказал: *«Я не могу жить под одной крышей с теми, кто не верит мне».*

– Во что не верит, миссис Воули? – почти скромно поинтересовалась Грейс, забыв назвать женщину просто по имени.

– Да так, ни во что, – улыбнулась женщина.

Ребята снова переглянулись, пребывая в шоке от этой истории.

Подумать только – религиозные родители выгнали сына из дома, потому что он верил в магию! В такое было тяжело поверить, особенно Джеймсу, который вообще сверхъестественные вещи не понимал, но тем не менее обоим стало ясно, что Реджина что-то недоговаривает.

Вопросов осталось море. Увлекается ли Марвин мистикой сейчас? Связан ли его отъезд с тем, что он изучал раньше? Что такого он говорил родителям, что они были вынуждены выгнать его? Времени узнавать ответы уже не было, потому что Реджина встала с дивана и сказала:

– Приятно было пообщаться, милые, но думаю, вам пора. Скоро вернётся муж с работы.

Разговор был окончен, а Грейс и Джеймс ушли из дома Воули с ещё большей неизвестностью, чем пришли.

***

– Так неужели родители сами выгнали Марвина из дома? – удивлялась Грейс, когда она и её друг сидели в кафе после беседы с Реджиной Воули. – Он верил в сверхъестественные вещи, а они как люди религиозные посчитали его сумасшедшим. Разве так можно с родным сыном?

Джеймс ответил девушке недоумённым взглядом: для него был восхитителен тот факт, что Грейс, хоть и много лет назад осталась без родителей, сохранила чуткость и понимание.

Парень сам не знал, как так можно: буквально отказываться от ребенка из-за его интересов. Реджина моментально опустила в его глазах, а Марвина парень отчасти понимал: Андерсон и сам подвергался нападкам со стороны отца.

– А вдруг причина заложена глубже? – увлеченно продолжала Грейс, мешая трубочкой свой безалкогольный коктейль. – Вдруг он доказал им что-то?

– Доказал, что сверхъестественные силы существуют? – усмехнулся Джеймс, внимательно глядя на собеседницу. Дискуссии с ней были бесценны. – Церковь не принимает мистику ни при каких условиях, так что Марвину нужно было привести действительно весомые аргументы, чтобы убедить родителей. Я уверен, такие люди, как они, доверились бы только фактам.

Ребята на время замолчали, обдумывая эту теорию. Андерсон считал её маловероятной, ибо, во-первых, не верил в мистику, а во-вторых, сомневался, что мистер и миссис Воули всерьез восприняли аргументы Марвина.

Грейс же данное предположение заставило задуматься. Она представляла, как восемнадцатилетний Воули отчаянно рассказывает родителям о своих наблюдениях, показывает заметки в дневниках и фотографии, а затем выдаёт что-то такое, что заставило мировоззрение мужчины и женщины перевернуться. Они обдумывают факты, нервно смотрят на сына, понимая, что он прав... И в конце концов решают выгнать его из дома, ради своей и его безопасности. Ведь если бы он был сумасшедшим, то его бы наверняка уперли в психбольницу.

Да уж, воображение Грейс умело играть красками. Сегодня её мнение менялось множество раз, и девушка уже не знала, во что верить: в то, что Воули – тихая и образцовая семья; в то, что религия заставило родителей распрощаться с сыном раз и навсегда; в то, что юноша действительно смог убедить их в чём-то, что напугало бедных Реджину и Нормана.

Сам факт того, что Марвин увлекался мистикой – при чём, довольно серьёзно увлекался, – был поистине шокирующим. Конечно, все прекрасно знали, что он ищет круги на

полях, верит в пришельцев или нечто подобное, но никому даже в голову не приходило, что все свои юношеские годы парень посвятил расследованиям загадок, связанных со столь своеобразной магией. Его по-настоящему волновал другой мир: тот, где живут оборотни, ведьмы и привидения; это было не просто хобби, это была реальная страсть.

– Как думаешь, отъезд Марвина связан с его увлечением? – озадаченно проговорила Грейс.

– Возможно, но тогда у нас ещё больше вопросов, – тут же ответил Джеймс. – Конечно, если он так сильно любил мистику в восемнадцать, в сознательном уже возрасте, то вряд ли разлюбил её сейчас. Однако кто всё-таки звонил ему? Его союзник из Лондона? Неужели они работают там охотниками за приведениями? – в голосе парня так и слышался сарказм, который он, впрочем, не скрывал.

Представить, будто всё это происходит на самом деле, было для него тяжело. Ситуацию Андерсон видел так: религиозные родители-фанатики выгоняют взрослого сына из дома, потому что думают, будто в него вселился бес. Каждую теорию Грейс он ставил под огромное сомнение, отчего девушка только больше злилась: она вконец запуталась, не зная, что именно сказать Джулии.

Джеймс словно прочитал мысли подруги.

– Джулии скажем всё, как есть. Она уж получше знает своего кузена, чем мы с тобой. Она сможет разобраться.

– Не знаю, – покачав головой, ответила Рендалл. – Она в отчаянии, потому что версий причин отъезда Воули у неё нет. Наверняка она бы поведала нам этот вариант.

– О таком не всем людям легко рассказывать, Грейс, – добродушно усмехнулся парень. – Это же тайна всё-таки, а не сплетня из жёлтой прессы.

На этом, считай, беседа была закончена. Рассматривая разные варианты, ребята так и не смогли понять, какой из них правдивый. Всё было так сложно, так запутано, кружило голову и заставляло разрываться меж двух огней.

На сегодня точно хватит расследований. Пусть Джулия разбирается со своим двоюродным братом, а остальные всего-навсего ей помогут. Копаться в голове парня, которого видел от силы раза два, как правило, невероятно сложно.

Для Джеймса не было ничего лучше оставаться обычным человеком. Он, как говорилось неоднократно, не принимал мистику ни в каких её проявлениях, но даже если Марвин и нашёл что-то такое, то родителей его Андерсон считал чуть ли не деспотами. *«Я бы никогда не осудил ребёнка за то, кем он является. За его увлечения. За его любовь к чему-то»*, – размышлял он, когда они с Грейс погрузились в молчание.

Атмосфера, мягко говоря, стала угнетающей. Оба они думали о том, что теперь будет с непутёвым юношей, улетевшем в Лондон, и как преподать новости его кузине. Час от часу становилось нелегче. Кто знает, может, грядёт великое расследование по исчезновению Марвина Воули?

Хотя, обстановка в кафе совсем не располагала к грусти. Тут веяло уютом: кремовые стены и персиковые занавески создавали чувство спокойствия; круглые светло-коричневые столики были расставлены в хаотичном порядке, и люди, сидящие за ними, мирно беседовали, улыбаясь. Был полдень, так что помещение озарялось ярким солнечным светом, что, конечно, могло испортить настроение только заядлому пессимисту. В придачу ко всему, играла приятная музыка, что-то из репертуара Леди Гаги.

Джеймс и Грейс сидели за барной стойкой у дальней стены, пили что-то некрепкое, а после затянувшейся в их разговоре паузы наконец заговорили снова.

– Ты защищаешь Марвина, потому что ваш с Тайлером отец тоже не принимал твои увлечения? – осторожно спросила Грейс, надеясь разобраться хоть в этом вопросе. Жизнь её друга интересовала девушку куда больше, чем жизнь практически незнакомого ей парня.

– Отчасти, – признался Джеймс. – А ты сначала так восхваляла дом Воули, потому что считаешь полные семьи образцовыми?

– Да, – улыбнулась Грейс, кивнув.

– Знаешь, Грейс, – серьёзно сказал Андерсон, глядя девушке в глаза. – Всё, что не делается, всё к лучшему. Полные семьи могут хранить кучу ужасных тайн в себе, как это было в моей. Может, и хорошо, что твои родители оставили тебя. Кто знал, какой бы выросла ты в ином случае? Ты умная, смелая девушка. И это твоя заслуга, а не их.

Рендалл заулыбалась ещё больше. Никто и никогда не говорил ей таких правильных, таких мудрых и главное, таких приятных слов. Ни один парень, с которым она флиртовала. Ни один парень, который сколько-нибудь заинтересовал её чёрную душонку.

Однако всему хорошему суждено заканчиваться.

– О, чёрт!.. – прошептал Джеймс, когда заметил, что в кафе вошла компания из четырёх парней и двух девушек. Грейс озадаченно посмотрела на него, и парень поспешил объяснить: – Среди них моя бывшая. Не хочу её видеть, но, кажется, она меня засекла.

Действительно, невысокая русоволосая девушка с удлинённым каре испепеляла взглядом Андерсона и его новую подругу. Такое внимание парню не нравилось, и ему впервые захотелось отобрать у Грейс кепку и натянуть себе на лицо.

Рендалл перевела взгляд, полный отвращения, на вышеупомянутую девушку, Нору. В голове её моментально родился план мести для юной леди, посмевшей обидеть её друга – ревность действовала всегда.

– Мы уничтожим её, – уверенно решила Грейс, привлекая внимание Джеймса, который то уходил в свои мысли, то снова с ненавистью во взгляде смотрел на свою бывшую.

– Как? – эта идея, очевидно, понравилась парню. Он был из тех, кто мстит. Мстит жестоко и беспощадно. Мстит так, чтобы человеку стало так же больно, как и ему когда-то.

– Поцелуй меня.

Грейс была очень уверена в себе, а Джеймс был почти подавлен. Ей хотелось помочь ему, а он желал доказать самому себе, что больше ничего не испытывает к Норе. Он нравился ей, и она ему тоже. Такие разные, но такие одинаковые иногда.

Повторять Андерсону не требовалось, тем более он понял, что задумала Рендалл.

Он наклоняется к ней и аккуратно целует, но девушка углубляет поцелуй, обнимая парня за шею. Через секунду его руки у него на талии, и мисс Рендалл понимает, что её сердце скачет бешеным галопом. Нет, не от жажды воздуха, а от эмоций, внезапно накрывших его. На один момент помощь другу превратилась в нечто большее.

Когда они оторвались друг от друга, то заметили, что Нора действительно прожигает их возмущённым взглядом.

– Не благодари, – усмехнулась Грейс.

– Ты хорошая подруга, Грейс, – ответил ей Джеймс.

Они помолчали секунду, пытаясь осознать произошедшее: оба отчасти радовались, что поставили Нору на место, а отчасти думали о том, что это был всё-таки необычный для них момент.

– Как думаешь, если бы я предложила такое Марвину, он бы остался в Дартон-Холле?

Глава 10

- Пожалуйста, дай мне выспаться хоть сегодня, Тайлер!
- На том свете выспишься. Вставай живо!
- Сколько времени?
- Половина второго ночи.
- Я убью тебя, если нет ничего серьёзного.

Тем не менее, Джеймс не встал с постели, а бедный Тайлер всё ещё пытался свалить старшего брата на пол. Будить этого парня – задача не из лёгких, хотя в прошлый раз хватило всего лишь резко включенного света.

Продолжался всё тот же странный день, в течение которого Джеймс понял-таки, что нормальной жизни ему больше не видать, по крайней мере, до тех пор, пока они не узнают все секреты Марвина. После посиделок с Грейс он позвонил младшему брату и рассказал всё, что случилось в доме Воули: актёрская вежливость Реджины, единственная семейная фотография в гостиной и, конечно, удивительный рассказ миссис Воули, намекающей на то, что Марвин, должно быть, сошёл с ума. Реджина, как выяснилось, была непростой женщиной: ребята понимали, что ей нельзя верить, ибо до конца историю с уходом Марвина из дома они так и не услышали; одно было ясно – парень действительно увлекался магией.

Повезло, что Тайлер тогда заседал у Джулии – оказывал ей моральную поддержку; девушка ужасно волновалась, как пройдёт встреча Джеймса и Грейс с матерью Марвина, но настоящая паника случилась у неё в тот момент, когда она услышала пересказ истории от лучшего друга.

Миллс моментально вспомнила все странные, незначительные, казалось, слова кузена об *ином мире*, в который, по его словам, попадают только избранные. Что в тринадцать, что в восемнадцать лет Миллс не могла понять, о каком ином мире идёт речь, но теперь начала догадываться. Вспомнились также неоднозначные истории Марвина, главными героями которых являлись оборотни и ведьмы. Теперь всё сходилось – Воули действительно увлекался сверхъестественным миром.

Время было позднее, ничего не оставалось каждому члену компании, как лечь в постель, собраться с мыслями и постараться уснуть. Хуже всего, конечно, с этой задачей справлялась Джулия – тревога за кузена не покидала её ни на секунду. Напротив же, легче всех заснул Джеймс – он обладал прекрасным талантом засыпать за пять минут, абстрагируясь от жизненных проблем.

И сейчас, когда младший брат так нагло врывается в его пространство, парень был отнюдь не рад тому, что приходится возвращаться к суровой реальности.

- Ты объяснишь мне, что случилось? – сонно спросил он.

Тайлер нервно измерял шагами комнату – давно сложившаяся привычка. Он тяжело дышал и время от времени заламывал пальцы; потом, словно вспомнив что-то ужасное, томно вздыхал и запускал ладонь в свои растрёпанные блондинистые волосы. Так продолжалось несколько раз; Джеймс терпеливо – ну или почти терпеливо – ждал, когда младший брат придёт в себя.

– Чёрт, мы срочно должны ехать... – наконец пробормотал Тайлер. – Но я ничего не понимаю.

Джеймс встал с кровати и подошёл к взволнованному чем-то брату.

- Давай всё по порядку.

– Позвонила Грейс. Она не помнит, что произошло, но она нашла труп. – последнее слово Тайлер произнёс несколько дрожащим голосом.

- Как... как это произошло? – недоумевал Джеймс.

– Она не помнит! Пришла в себя, только когда поняла, что стоит в каком-то переулке, а перед ней лежит окровавленный труп.

При других обстоятельствах оба брата ни за что не поверили бы в столь сомнительную историю; Тайлер – потому что он личность весьма недоверчивая, а Джеймс – потому что его интересуют достоверные факты. Однако Грейс была их близкой подругой, которая в здравом уме ни за что не отправилась бы в половину второго ночи гулять по всяким переулкам. Она была загадочной и таинственной, но ещё не вышедшей из ума.

– Это *очень* странно, – начал Джеймс, – но мы обязаны ей помочь. Она прислала тебе адрес своего местонахождения?

– Да. Минут пятнадцать езды.

– И Тайлер, – парень очень серьёзно посмотрел на младшего брата, – мы должны вызвать полицию.

Любой, кто хоть немного знаком с Тайлером, знает, что этот парень ненавидит привлекать полицию. Он был глубоко убеждён, что все проблемы, в том числе и историю с Марвином, они способны решить без помощи копов, которые будут лишь делать вид, что работают.

Джеймс чаще всего придерживался такого же мнения; но как более ответственный и логически мыслящий, он понимал, что труп – слишком даже для них.

Конечно, этого ещё не хватало – мёртвый человек, которого нашла их испуганная подруга! В последнее время происходило столько всего, что ребята начали невольно задумываться: «А не связан ли этот труп с исчезновением *Воули*?» Бред, но в такой ситуации параноиком станет даже самый жестокий, требовательный человек.

Тайлер сопротивлялся недолго – его тонкая творческая душа всё-таки не могла знать, что делать с мертвецом, лежащим посреди тёмного переулка.

Они быстро собрались, по пути, пока Джеймс вёл машину, Тайлер позвонил в полицию, сообщив о найденном трупе; он положил трубку и начал просто смотреть в окно.

Парень любил ехать в машине и смотреть на мелькающие быстро огоньки высоток. Порывистый ветер трепал и без того взерошенные волосы – с открытым окном Тайлер чувствовал себя как-то свободнее. Нет, ему действительно нравилось ехать и размышлять о разных вещах... Не хватало только атмосферной музыки в наушниках и любимой Джулии рядом.

Кстати, о Джулии. Парень пока не знал, рассказывать ли ей об этом ночном происшествии: с одной стороны, девушка и так о многом волновалась, беспокоить зря её не хотелось; но с другой... она же сильно обидится, если узнает, что её лучший друг что-то скрывал от неё.

А, как известно, тайное всегда становится явным. Хоть скрывай ты правду за семью амбарными замками, она всё равно когда-нибудь выйдет на свет, невинная, но в то же время горькая.

– Приехали, – голос Джеймса вырвал Тайлера из размышлений.

Они вышли из машины, здесь было по-настоящему темно. Один только тусклый фонарь и проезжающие мимо машины освещали улицу. В таком мраке тяжело найти хоть что-то, поэтому парням было удивительно: как, чёрт возьми, занесло сюда Грейс?

Вряд ли они нашли бы подругу в ближайшее время, если бы не вновь проявившиеся странности с Тайлером. Бессонница не покидала его в эти дни, но также с ним остались и все те признаки, по которым Джулия сочла его оборотнем: увеличенная скорость, изменение цвета глаз, агрессия и, конечно, хороший слух и нюх. Именно последний признак проявился сейчас: юноша неожиданно почувствовал резкий запах стали, доносившийся из-за угла, метров десять от того места, где стоял он и его старший брат.

Тайлер молча пошёл в ту сторону, где запах усиливался. Благо, Джеймс подумал, что он просто ищет наугад – объяснить ему эти странности сложнее, чем Джулии.

Парень завернул и перед ним предстала ужасная картина: посреди узкого переулка лежал окровавленный труп молодого юноши, у которого буквально вытащили все внутренности.

Стены и землю «украшали» пятна крови. А прямо за мертвецом стояла их испуганная подруга Грейс Рендалл, которая дрожащими руками обхватила себя за голову.

Никто не успел среагировать – полицейская сирена захватила пространство.

Дальше всё происходило в полном хаосе.

Полицейские принялись осматривать труп и место преступления, и так как Грейс была не способна выдать из себя ни слова, на все вопросы отвечал Тайлер.

Тем временем девушку, находившуюся практически на грани срыва, пытался успокоить Джеймс. Они отошли дальше, туда, где стояла машина парня, ибо мисс Рендалл даже смотреть не могла в ту сторону, где нашла мёртвого юношу.

– Сегодня полнолуние? – единственное, что спросила Рендалл после десяти минут тишины.

– Нет, Грейс, оно будет только через несколько недель. – Джеймс даже не удивился странному вопросу подруги: он считал, что люди в таком состоянии могут спрашивать и говорить всё, что угодно. Всё-таки Грейс действительно пребывала в *ужасе*.

Девушка дрожала так сильно и дышала так часто, что парню не оставалось ничего кроме, как крепко обнимать её, покорно ожидая, когда она сама захочет объяснить ситуацию. Он волновался: бойкая, прямолинейная, жёсткая Грейс Рендалл едва борется со слезами от страха, что совершила нечто ужасное; нет, это не она, конечно, убила того несчастного, но и находить его глубокой ночью, не помня ничего, в её планы не входило.

Андерсон не отпускал её ни на секунду, словно боялся, что она сорвётся, так что постепенно девушка пришла в себя; её дыхание нормализовалось, и она даже была способна говорить с иронией.

– Не смей снимать меня для своего материала, – усмехнулась она.

Джеймс пока юмор не оценивал: он переживал намного больше, чем показывал внешне.

– Обещаю, что не буду.

Грейс поняла, что шутить бесполезно, по крайней мере сейчас; чтобы убедить друга – да и себя, – что всё постепенно приходит в норму, она решила рассказать, что, собственно, случилось с ней этой ночью.

– Последнее, что я помню, – тихо начала она, – это то, как вернулась домой около двенадцати ночи. Тётя спросила, почему так поздно, и я ответила, что во второй раз ездила к родителям. Их снова не было дома; я прождала до самой ночи, но они так и не вернулись... Мы долго разговаривали с ней. Потом тётя пошла спать, и я вроде бы тоже собиралась, но тут... пустота. Помню лишь отрывки: вызываю такси, называю какой-то адрес, еду... Когда я «очнулась», то уже стояла перед окровавленным трупом. В панике позвонила Тайлеру, и вот, как видишь... – только сейчас девушка отстранилась от друга, хоть и рядом с ним чувствовала себя в большей безопасности.

Что-то подобное представлял себе Джеймс, пока они с Тайлером ехали сюда. Если ещё в ситуации с Марвином парень мог загнать себя в какие-то рамки, убеждая собственное сердце, что это не его дело, то проблема Грейс не могла не взволновать его – всё-таки они друзья. Конечно, он не тот, кто сразу поверит в наличие магии, и Андерсон мог бы легко всё свалить на лунатизм; однако Грейс уехала далеко от дома, в такое неприглядное место, да ещё нашла мертвеца – это настораживало.

Он не успел ничего ответить, как девушка вновь заговорила:

– Я сумасшедшая, да?

– Господи, Грейс, – вздохнул юноша, по-доброму глядя на подругу. – Мы разберёмся в этой ситуации, но знай, что ты не сумасшедшая. Никогда не называй себя так. Я уверен, что тут на всё есть свои причины. Правда, пока не знаю, какие, но мы это выясним.

Рендалл сумела выдать слабую улыбку – этот парень заслужил благодарностей, он остался на её стороне, несмотря ни на что.

– Знаешь, Андерсон, я подозревала, что ты умный, честный, весёлый, но я и подумать не могла, что ты такой заботливый друг. Спасибо.

Джеймс только усмехнулся.

– Рано благодаришь. Но друзья и нужны за тем, чтобы разделять с тобой все проблемы.

Атмосфера вокруг Тайлера царилась отнюдь не дружеская. После полусотни вопросов полиции он уже начинал медленно закипать – неужели так тяжело поверить в то, что он и его приятели никоим образом не причастны к смерти молодого юноши?

– Значит, вы утверждаете, что ваша подруга всего лишь нашла мёртвое тело? – бесцветным голосом проговорил один из полицейских, крупный на вид мужчина с лысиной на макушке, заполняя какие-то данные на бумаге.

– Да, да и ещё раз да! – не выдержал Тайлер. – В который раз повторяю: она просто нашла его, ничего больше.

– Вы уверены, что у мисс Рендалл никогда не наблюдалось проблем с психическим здоровьем? – глянув на парня, скептически произнёс мужчина.

– Уверен, чёрт подери. Вы видели, как она испугана? Мы понятия не имеем, кто этот парень.

Полицейский покачал головой и, не получив то, чего добивался от Андерсона, ушёл к своим напарникам.

Тайлер тяжело выдохнул, отвернувшись от полиции и трупа: за полчаса это место уже осточертело ему. Ему казалось, что он попал в какой-то странный круговорот событий, где сначала пропадает увлекавшийся магией кузен Джулии, а потом Грейс находит труп в переулке и не помнит этого. Разумеется, два этих события связывать безумно, но Тайлер уже не удивился бы, если бы они имели какое-то отношение друг к другу.

Размышления пришлось оставить, когда кто-то неуверенно коснулся его плеча.

Юноша вздрогнул и обернулся.

Перед ним стояла, улыбаясь, женщина-полицейский с длинными светлыми волосами, собранными в хвост, и небольшими круглыми очками. На вид ей было лет тридцать.

– Вы, вероятно, очень устали, – добро проговорила она. – Я понимаю, это стресс.

– О да, – пробормотал Тайлер, пряча взгляд. Он предчувствовал, что сейчас последует очередной вопрос и сомневался, что не сорвётся вновь.

Однако горестные ожидания его не оправдались.

– Мы просим прощения. – сказала женщина. – Я Миранда. Понимаете, – оглядываясь по сторонам, она понизила голос. – Это не просто случайная жертва. Это Оливер Холт, он лечился в психбольнице, но долго оставаться там не смог и сбежал. Он был опасен, мы искали его целый месяц. Последствия его побега могли быть...

– Миранда! – позвал кто-то из её напарников.

– Мне пора идти, – снова улыбнувшись, проговорила она. – Позаботьтесь о своей подруге, она выглядела очень бледной. Всего хорошего.

– Спасибо вам! – сказал парень вслед уходящей Миранде.

Новая зацепка. Единственный толерантный полицейский в лице Миранды поделился интересной информацией – погибший был психически болен. *«Что-то слишком много рассказов о сумасшедших в последнее время»*, – с горечью подумал Тайлер, направившись к друзьям.

***

– Находить мёртвых психбольных и не запоминать этого – моё новое хобби, – иронически усмехнулась Грейс.

Оставлять её одну или на попечение тётки, которая наверняка будет приставать с глупыми вопросами, было опасно. Во-первых, вопросов на сегодня хватало; во-вторых, им бы сначала самим разобраться, а уже потом пугать тётю.

Андерсоны отвезли девушку в свою квартиру, чтобы привести её в себя в порядок и поговорить о ситуации в целом. Грейс так расстроилась, не найдя в холодильнике ничего, кроме одного мандарина и кусочка заплесневевшего сыра, что парням пришлось сходить в магазин неподалёку, дабы подруга приготовила яичницу. Ей казалось, что готовка и еда смогут отвлечь её от гнетущих мыслей; первое, конечно, помогло, а вот аппетита у Рендалл так и не появилось. Она без интереса водила вилкой по тарелке, и всё её существо, увы, находилось не на кухне у Андерсонов.

– А моё новое хобби – это твоя еда, Грейс. Господи, ты потрясающе готовишь, – в отличие от подруги и младшего брата у Джеймса аппетит никуда не делся. – Ты не будешь, да? Спасибо, – парень по-хозяйски забрал у Грейс тарелку, которая всё равно была ей неинтересна. – Может, ты хочешь поговорить? Судя по тому, что ты отпускаешь ироничные фразочки, тебе стало лучше.

– Немного, – согласилась девушка. – Но я всё равно не понимаю, как это произошло.

– Ты правда ничего не помнишь? – спросил Тайлер, осушив уже третий бокал кофе. Этот напиток – его слабость, хоть юноша и знал, что после кружек пяти он будет похож на чокнутого наркомана, которого может осчастливить даже плывущее по небу облако.

– Правда.

– А с тобой случалось такое раньше? – не отставал юноша.

– Ну вообще-то...

Тайлер и Джеймс переглянулись. Видимо, Грейс утаивала что-то вплоть до настоящего момента; нечто важное, что, возможно, смогло бы дать ответы на их вопросы. Парни выжидающе смотрели на девушку с немым вопросом на лицах: «*Почему ты не сказала сразу?*».

– Понимаете, – начала Грейс, глядя то на одного своего друга, то на другого, – я до последнего надеялась, что это событие никак не связано с тем, что случилось в детстве. Мне было четыре или пять; однажды я ни с того ни с сего сказала своим домочадцам, что завтра умрёт наша соседка. Они испугались, конечно... Но ещё больше они испугались, когда я проснулась ночью и вышла на лестничную площадку, начав звонить в дверь этой соседки. Мы узнали, что она скончалась.

– Бог ты мой... – только и проговорил Тайлер, хотел отпить ещё кофе, но вовремя понял, что кружка пуста. – Это всё не просто так.

– Ты не веришь в совпадения, – констатировал Джеймс, обратившись к младшему брату. – Ладно, Грейс, извини, что спрашиваю такое, но ты уверена, что никогда не была лунатиком?

– Уверена, – раздражённо проговорила девушка. – Не думаю, что это как-то связано с тем, что я нахожу трупы.

Ребята замолчали. Вопреки их ожиданиям, каждая новая информация вызывала только больше вопросов, а не давала ответы. Они запутались вконец и не знали, что сказать ещё. Оставалось лишь успокоить Грейс, которая хоть и пыталась держаться спокойно и даже равнодушно, боялась, что такое повторится снова.

– Не переживай, Грейс, мы выясним, как это могло произойти, – уверенно, но в то же время заботливо пообещал Джеймс.

Девушка посмотрела на него с улыбкой. Всё, к своему обычаю, она связывала с астрологией и сейчас размышляла о том, какие эти огненные знаки, одним из которых являлся Андерсон-старший, живые и активные. Яркий тому пример сейчас, как этот парень даже не задумывается о трудностях на их пути и смело обещает подруге разобраться с её проблемой.

– Мне казалось, ты в это не веришь, – заметила Рендалл. – В магию, волшебство...

– Не верю, – подтвердил парень. – Но когда с тобой день изо дня в день происходят странные, неподдающиеся логике вещи, то ты неосознанно пересматриваешь своё мнение. Это тяжело, потому что решение сложилось давно, и рушить свой устоявшийся мир как-то...

страшно. – он на минуту впал в задумчивость, но потом продолжил более весёлым голосом. – С другой стороны, приключения, это весело.

– Смотря какие приключения, – невесело вставил Тайлер.

Всю свою жизнь он считал, что ложь во благо – правильное дело. Он врал о своём состоянии, врал, что у него нет проблем, врал, что его существо полно радости и веселья. К сожалению, у каждого человека случаются падения, и Тайлер настолько привык к тому, что практически никому о них не рассказывает, что почти забыл – каково это, открывать душу человеку.

Он лгал затем, чтобы не причинять другим боль, чтобы не волновать их лишним раз, но сейчас понимал, что, только используя правду, они смогут преодолеть все нависшие над ними трудности. В таких делах правда и командный дух – лучшие помощники.

– Мне надо кое в чём признаться, – обратился он к старшему брату.

– Сегодня день откровений? – усмехнулся Джеймс, не слишком-то удивлённый. – Ладно, раз уж начали...

Грейс перевела взгляд на Тайлера. Она была первой, кто узнал о его проблемах, и догадывалась, что именно об этом сейчас пойдёт речь.

– Я не знаю, что происходит со мной, – начал парень. – Уже несколько месяцев со мной творится какая-то чертовщина, объяснить которую я не могу. Джеймс, посмотри на мои глаза.

Его старший брат выполнил эту просьбу, пытаясь понять, что имеет в виду Тайлер.

– Они почти чёрные.

– Вот именно. Почти чёрные. И так постоянно: цвет меняется. Но это ещё полбеды: часто я слышу, о чём говорят люди в других комнатах. Понимаешь? *Слышу!* Через стены и закрытые двери! Я вижу цвет светофора, хотя мне ещё далеко до него. Успеваю на уезжающий автобус, который находится в шестидесяти метрах от меня. Почему это всё происходит?

– У тебя резко улучшилось здоровье? – Джеймса как всегда было не удивить. Его словно не смущало всё происходящее.

Тайлер вздохнул и спокойно продолжил:

– Это ещё ничего по сравнению с тем, что происходит в полнолуние. Я становлюсь слишком агрессивным, мне просто хочется *убивать*.

– Когда это началось?

– Помнишь, когда мы с Джулией были в лесу, меня укусил зверь?

– Звучит, как легенда про оборотней, – заключил Джеймс. – Но это совершеннейшее безумие.

– Я знаю. Но Джулия уверяет, мол, я действительно оборотень.

– Тайлер, кузен Джулии увлекался мистикой. Нестранно, что она сделала такой вывод.

Тайлер думал, что это будет сложнее. Он и не подозревал, что брат отнесётся к рассказу спокойно, даже философски. А у него самого словно гора с плеч упала – минус один близкий человек, которому приходится врать.

– И что ты скажешь? – усмехнулся он. – Что мы и с этим справимся?

– Конечно! – воодушевлённо ответил Джеймс. – Нет таких проблем, которых нельзя решить, хотя всё это очень и очень странно. Из-за вас, ребята, я уже начинаю сомневаться, что сверхъестественных вещей не существует.

– Оу, если ты до конца поверишь в них, нам будет куда легче. – сказала Грейс впервые за долгое время.

Все трое устало улыбнулись, понимая, что их приключения только начинаются.

Тут у Тайлера зазвонил телефон, и он вышел в коридор. Казалось бы, обычный телефонный звонок, не предвещающий ничего плохого; парень был уверен, что это Джулия или кто-то ещё из знакомых.

– Алло, – ответил юноша и ужаснулся голосу, прозвучавшему из трубки.

– Это Френк Миллс.

У парня дрогнуло сердце.

– Не приближайся к моей дочери, – продолжил мужчина. – Я подозреваю о твоих чувствах к ней, и если она когда-нибудь о них узнает, то пожалеешь и ты, и она.

У него буквально спёрло дыхание, но он совладал с эмоциями, пусть это было невыносимо, и спокойно ответил.

– Она ваша дочь, мистер Миллс. За что вы так с ней?

– Я думаю о её счастье, в отличие от тебя. Ты меня понял, щенок? Не добивайся её, а ещё лучше, уйди из её жизни, иначе вам обоим будет плохо.

Френк бросил трубку, а Тайлер остался стоять в шоке.

Такого поворота событий он явно не ожидал. Даже находясь в командировке, Френк контролировал дочь, а это говорит о многом. Он боялся жестокости этого мужчины; что он может сделать с Джулией? Запереть её в замке на двадцать лет или просто увезти из города? При любой мысли, даже самой осторожной, что девушка пострадает, у Тайлера сжималось сердце.

Перед ним встала дилемма: снова врать людям и тем самым обезопасить Джулию или быть честным и свободным при условии, что пострадают они оба. Нет, счастье близких людей для него дороже собственного.

Тайлер вернулся на кухню к друзьям, которые до его прихода о чём-то мило беседовали друг с другом.

– Всё в порядке? – осведомился Джеймс.

– Конечно, – Тайлер улыбнулся, думая о том, что иногда в этом мире всё-таки лучше соврать.

Глава 11

Когда пропадают люди, когда отчаяние захватывает с головой, когда мир вокруг рушится, тебе уже не кажется, что расставание с парнем – вселенская катастрофа. Прошло время, и Хейзел только-только начала приходить в себя, в свою обычную колею, где она спокойно учится, смотрит сериалы, читает книги и разговаривает с Джулией целыми часами.

Конечно, Крис, чёрт бы его побрал, никуда не делся из глупого сердца девушки, но постепенно время, которое она ненароком отводила для мыслей о нём, сокращалось. Свон научилась отвлекаться. Она прекрасно знала, что в таких ситуациях лучше забыть, обратить своё внимание на что-то другое и уйти в это «что-то» с головой.

Таким образом, Хейзел была благодарна Джулии за то, что она всё-таки заставила пойти подругу на вечеринку кузена. Даже при её повседневно-пессимистичном настрое, Хейзел старалась думать о том вечере только хорошее: она отгоняла мысли о своей панической атаке, о пререканиях с Грейс, о внезапном исчезновении Марвина...

Впрочем, о последнем забыть было практически невозможно, потому что Джулия с ума сходила от беспокойства, заражая этим самым беспокойством всех окружающих.

– Неужели он так и не позвонил? – удивлялась Хейзел, сидя в спальне у лучшей подруги.

Джулия лежала на кровати и смотрела в потолок – одна из тех немногих вещей, на которые у неё хватало сейчас сил.

– Нет, – коротко ответила она и снова ушла в свои мысли.

Это было слишком даже для застенчивой мисс Свон, которая редко начинает разговор первая и которая не бывает нигде, кроме школы, дома и квартиры семьи Миллс.

Она бы, конечно, могла приободрить подругу, сказав, что Марвин обязательно позвонит, но это было бы жестокой ложью, а лгать Джулии Хейзел не любила. Поэтому девушка просто задумчиво смотрела на неё, размышляя, чем можно помочь.

К её удивлению, Джулия сама начала разговор.

– Сначала я, может, и могла поверить, что у него действительно какие-то дела и он настолько занят, что у него даже нет времени на звонок мне или отцу. Но теперь...теперь, когда прошло так много времени... Боже, Хейз! – русоволосая девушка вскочила с кровати и схватила себя за голову. – Даже если и было что-то срочное, это уже неважно! Я чувствую, что что-то случилось!

К сожалению, рядом не было такого человека вроде Джеймса или Грейс, который мог бы сказать: «*Не паникуй раньше времени*», поэтому наши девочки, разумеется, пришли в безумие. Джулия что-то бормотала себе под нос, крепко сжимая в руках подушку и кидая её затем в стену. Хейзел проявляла это пассивно: устала в одну точку, думая о самых худших вариантах сценария.

– Мы не должны сидеть сложа руки, – заявила Свон после долгого молчания. Слова девушки удивили её саму: не она ли обычно отказывается от приключений?

– Знаю, – кивнула Джулия. – Но что мы можем сделать?

– Давай подумаем, что у нас есть. Странный рассказ от его мамы. Это раз. История его телефонного звонка, услышанного Грейс. Это два. Видеосъёмка Джеймса, которая начинается аж со Дня Рождения. Это три. И найденный в переулке труп. Четыре.

Тайлер мог скрыть от Джулии «милую» беседу с её отцом, но про мертвеца Оливера ему пришлось сказать, чем он, собственно, напугал бедную девушку. Правда, Андерсон скрыл подробности: труп остался загадкой, а не сумасшедшим мистером Холтом, которого разыскивала полиция.

Стоит ли уточнять, что Джулия пересказала историю подруге? Эта компания решила больше ничего не утаивать друг от друга, поэтому Хейзел скоро знала и о странностях, происходящих с Тайлером.

– Стоп, но как связан труп с исчезновением Марвина? – нахмурившись, произнесла Миллс.

– Пока не знаю, – призналась Хейзел. – Но эти вещи происходят не просто так.

Джулия улыбнулась впервые за сегодняшний день.

– Хочешь сказать, что мы вмешаны в криминальное расследование с элементами сверхъестественного? – усмехнулась она. – Что ж, звучит интересно. Но это тебе не сериал: не перемотаешь на хорошую концовку.

– А ты, Джулия, не будь той самой глупой, наивной героиней, которая не понимает очевидного!

Миллс так и замерла. С каких это пор Хейзел превратились в дерзкую, саркастичную девочку? Наверное, общение с Грейс Рендалл сказывается на каждом так или иначе.

Но Свон, конечно, хотела лишь уберечь подругу от такого порока как нытьё. Даже она, расстраивающаяся по любому поводу личность, понимала, что, как говорится, слезами горю не поможешь.

– Прости, – Хейзел густо покраснела – она не привыкла разговаривать с людьми, а особенно с подругой, в таком тоне. – Я всего лишь хочу сказать, что, даже находясь во множестве километров от Марвина, мы сможем кое-что узнать.

– Что и каким образом? – мгновенно заинтересовалась Джулия.

– Общем его комнату.

Джулия заколебалась. Несмотря на свою врождённую любознательность, эта идея никогда не приходила ей в голову. Девушка и подумать не могла, что будет рыться в вещах своего кузена! Она была твёрдо убеждена, что каждый человек в этом мире имеет право на секреты, и если Марвин не хотел делиться с ней подробностями собственной жизни, то не стоит лезть.

– У нас нет выбора, – продолжала уговаривать Хейзел. – Может, мы найдём какую-то полезную информацию. Вспомни, как часто ты бывала в его спальне?

– Почти никогда, – нехотя призналась Миллс.

Мгновенно вспоминались их частые диалоги.

– *Лучше тебе не видеть, что там.*

– *Неужели бардак, Марвин?*

– *Считай, что так.*

Джулии не оставалось ничего, кроме как отстать от Воули и тихо посмеиваться. Она ведь и представить себе не могла, что её двоюродный брат способен что-то скрывать.

– Ох, к чёрту!.. – пробормотала девушка и отправилась в комнату Марвина.

***

Комната Марвина представляла собой небольшое тёмное помещение, полностью увешанное разнообразными постерами, рисунками и схемами. После его отъезда постель так и осталась разобранной: пёстрое одеяло свисало на пол, а подушка была похожа на ту, которую Джулия пять минут назад отчаянно швыряла в стену. Над кроватью располагалось окно; оно было занавешено плотной, едва пропускающей свет шторой. У западной стены стояло два шкафа – один с одеждой, другой с книгами, учебниками и другими нужными предметами. Почти всю восточную стену занимала большая доска, на которой висели фотографии и различные записи. Рядом стоял стол, на котором лежал ноутбук. Да, Марвин не был перфекционистом, но лёгкий беспорядок только придавал комнате шарма.

– Я проанализирую доску, а ты обыщи шкаф с книгами. – сказала Джулия подруге, когда они, немного осмотревшись, решили всё-таки приступить к поискам.

Миллс быстро подошла к доске. Практически вся она была обвешена фотографиями, и девушка интенсивно пыталась вспомнить лица, изображённые на них. Одну она узнала мгновенно.

– О Боже мой... – прошептала Джулия, дрожащими руками снимая фотографию.

– Что такое? – Хейзел отвлеклась от поисков в шкафу и подошла к подруге.

– Это фотография Тайлера, – сглотнув, пробормотала Миллс. – Что, чёрт возьми, фотография Тайлера делает у Марвина?!

– Спокойно, спокойно, – положив руки ей на плечи, сказала Свон. – Я вижу это так: Марвин увлекался сверхъестественным; недавно с твоим другом начали происходить вещи, которые разумному объяснению не поддаются; возможно, Марвин рассекретил его в каком-то смысле или хотя бы начал подозревать.

Джулия вновь кинула взгляд на доску.

– Значит, тут те, кто, по его мнению, сверхъестественные существа?

– Кто знает, но Тайлер здесь явно не просто так. Поищи ещё что-нибудь интересное.

Хейзел вернулась к шкафу, а Джулия к доске. Последней попадались отнюдь не обычные, но тем не менее не удивлявшие уже девушку вещи. Например, расписание полнолуний в этом году; краткое содержание признаков, подтверждающих вашу принадлежность к оборотням; карта Дартон-Холла, где одни места были помечены красными крестиками, а другие – синими кружками.

Впрочем, когда Джулия уверилась в том, что её кузен и впрямь был помещен на мире оборотней и подобных тварей, ей наскучило изучать доску. Она принялась рыться в тумбочке, и первым, что она нашла, был толстый коричневый блокнот в кожаном переплёте. На нём висел замочек с числовым кодом. Думать над нумерацией у Джулии времени не было, поэтому она решила, что разберётся с блокнотом позже.

Хейзел в это время вываливала из шкафа всё подряд. Пока, к её разочарованию, ей не попало ничего интересного: учебники из колледжа, конспекты, разные книжки, фотоальбомы – всё, что могло оказаться в комнате у любого другого парня. Однако она прекрасно понимала, что Марвин не такой, как все: его не привлекали машины или спорт; он неровно дышал к загадкам сверхъестественного мира, за раскрытие которых, увы, мог и поплатиться.

– Как ты себя чувствуешь? – вдруг спросила Джулия. – Отошла от расставания с Крисом? – добавила девушка осторожно, боясь как-то задеть подругу.

К счастью, Хейзел ответила обычным будничным тоном, который никак не намекал даже на малейшую грусть.

– Я в порядке. Знаешь, Джулия, я поняла, что какой-то парень, это не смысл жизни. Гораздо важнее то, что сейчас происходит с нашей компанией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.